

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адресъ и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатн. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Ненапечатан. статьи* ни въ какомъ случаѣ *не возвращаются*. Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

на годъ	6 р.	— к.	— 6	3	50 "
— 11 м.	5	75	— 5	3	— "
— 10	5	50	— 4	2	50 "
— 9	5	—	— 3	2	— "
— 8	4	50	— 2	1	50 "
— 7	4	—	— 1	—	75 "

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатаннымъ отъ 1 до 6 разъ по 20 коп., свыше 6-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской едѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграничи принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургъ 25 августа. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Министръ иностранныхъ дѣлъ А. Б. Лобановъ Рос- товскій. (Некрологъ.) Хроника. Корреспонденціи: Н. Тагиль Конево село, Логиновская в., Сосновское с., Тиминское с., Изъ Шадринскаго у. Съ Всероссийской выставки. Два усердія. Поземельное устройство населенія посессионныхъ заводовъ. (Окончаніе.) По поводу статьи г. Ш. „Поземельное устройство населенія посессионныхъ заводовъ“, помѣщенное въ №№ 24 и 25 «Екатеринбургской Недѣли». О порядкахъ на Екатеринбургѣ Челябинской ж. д. По поводу брошюры проф. Е. Федорова. Съ торгово-промышленнаго съѣзда. Съ Нижегородской ярмарки. Представители обществъ потребителей въ Нижнемъ Новгородѣ. Горное дѣло. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. За-границей. Журнальное обозрѣніе. Мелочи всѣдневной жизни. Литературный отдѣлъ: Безъ заглавія (продолженіе). (Разсказъ) Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

1944 г.

Екатеринбургъ, 25 августа.

Я знаю древніе исконные промыслы въ Россіи, старше которыхъ можетъ быть только деревенская телѣга и сермяга—это кожевенный, мукомольный и кузнечный. Въмѣстѣ съ новымъ посѣлкомъ, въ глубинѣ древнихъ лѣсовъ Россіи, возникаетъ—мутовка-мельница; съ основаніемъ первыхъ базаровъ слободы и города—строится примитивная клѣтъ— „кожевення“; гдѣ нибудь на концѣ поселка, около рѣчки, или озера—ютится крохотная кузница. О фабрикахъ и заводахъ стали подумывать только во времена царя Ивана Грознаго, да и то, можетъ быть, потому, что разорили и разрушая великій Новгородъ, пикнулись на то и другое. Во времена царя Алексѣя Михайловича, когда Ганзейскіе „гости“ навезли намъ фабричныя издѣлія, наши передовые люди думали „крѣпко“, какъ бы и намъ завести у себя фабричное дѣло, для „потребъ“ государственныхъ.

Только великій Петръ со своей энергіей приступилъ прямо къ дѣлу и круто повелѣлъ заводить казенныя фабрики и заводы, а частнымъ лицамъ давать всякія льготы и привилегіи на каждое вновь создаваемое промышленное учрежденіе. Съ того времени и до сихъ поръ, тянутся красной нитью, во всевозможныхъ видахъ, льготы и покровительства нашей обрабатывающей промышленности.

Такъ образомъ, вся наша индустрія излелѣяна привилегіями не легко лежащими на карманѣ потребителя; она создана инициативою государства, воспитана и держится средствами народнаго труда и сбереженія. То же, что создано самимъ народомъ— „кожевення“ и мельница, что вѣтъ намъ изъ глубины вѣковъ, сопутствуя первымъ шагамъ нашей исторической жизни,—забыто и заброшено, какъ заброшенъ иногда пасынокъ у мачихи. Народной и, такъ сказать, почвенной промышленности не было дано ни льготъ, ни привилегіи. Она по всё время пробивалась своими силами; еѣ только ограничивали, регламентировали, стѣсняли свободное развитіе.

Таможенный тарифъ, введенный только въ послѣднее время въ 5—7% на сырые и 10—15% на выдѣланный кожевенный товаръ, уже мало помогаетъ дѣлу, ибо техника заграничнаго производства далеко ушла впередъ противъ русскихъ фабрикатовъ.

Нужно ли говорить, что наша мануфактура основана на

1/10 иноземнаго привознаго сырья-хлопка, работаетъ машинами иностраннаго происхожденія и съ самаго основанія ограждена покровительственнымъ тарифомъ. Совѣмъ иное представляетъ собою наша кожевенная промышленность. Она съ начала и до конца, начиная съ сырья и оканчивая процессомъ выдѣлки, только русская и русскаго происхожденія. Въ ней нѣтъ иностранцевъ-техниковъ и директоровъ, получающихъ министерскіе оклады жалованья; она не требуетъ изъ народныхъ сбереженій денегъ для уплаты за границу ни по какому отдѣлу своего производства.

Я не буду останавливаться на подробностяхъ отношенія надзирающей администраціи къ тому и другому видамъ промышленности, а скажу только, что почему то принято считать даже въ обществѣ одну промышленность чистою, высокою и культурною, а другую низменною и грязною, къ которой примѣнимы всякія кары и ограниченія. Предразсудокъ вѣдь не разбираетъ, что дѣйствительно вредно для рабочихъ и для окружающихъ жителей. Для него одно основаніе для вывода и заключенія—иллюзія виѣшности. Если виѣшность красива,—стало быть и хорошо; если этого признака нѣтъ,—душно и вредно.

Мы не такъ еще давно владѣли рынками сбыта кожевенныхъ издѣлій въ Китай и среднюю Азію. Въ Китай мы поставляли—большое количество красной и черной юфти и цѣнныхъ казанскихъ козлиныхъ; въ среднюю Азію—мереѣную юфть. И то и другое очень упало теперь въ количествѣ вывоза. Кто же виновенъ въ такомъ печальномъ положеніи? Я думаю, виновны въ немъ прежде всего посредники, торгующіе въ Кяхтѣ, заказывавшіе кожевеннымъ заводчикамъ годъ отъ году, все дешевле и дешевле товары, въ прямой ущербъ ихъ качества и виновны частію сами заводчики, соглашавшіеся на такое предложеніе. Потребитель-китаецъ, скоро понялъ, что качество выдѣлки кожъ съ каждымъ годомъ становилось все ниже и ниже и прекратилъ требованіе. И только въ послѣдніе годы начинаетъ опять воскресать требованіе на красную юфть, благодаря хорошимъ издѣліямъ завода и-ковъ Ф. О. Колмогорова. Китайцы, попробовавъ на практикѣ у себя дома, прочность кожъ, выдѣланныхъ на этомъ заводѣ, въ слѣдующій же годъ удвоили требованіе, а нынѣ кончилось тѣмъ, что заводъ Колмогоровыхъ законтрактованъ уже на всю выдѣлку юфти по 1 января

1897 г., цѣною 7—65 к. за кожу, вѣсомъ 8 фунтовъ и мѣрою 97 четвертей въ десяткѣ. Подобное вновь воскресающее требованіе—наглядное доказательство того, что чѣмъ лучше и добросовѣстнѣе выработка фабриката, тѣмъ требованіе на него и сильнѣе и постояннѣе. Одного только жаль, что сами Колмогоровы не имѣютъ непосредственнаго сношенія съ китайскими торговыми домами, ведущими дѣла въ Кяхтѣ, а вынуждены продавать посредникамъ, собирающимъ иногда съ чужого молока густыя сливки. Красная юфта, купленная въ Тюмени по 7—65 коп., съ прибавкою провоза до Кяхты 1 р. обходится по 8 р. 50 к., а продается тамъ въ настоящее время по 10 р. за кожу.

Н. Чунмадинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ РОССИЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Воскресенье, 18 августа.

Петербургъ Состоится Высочайшій указъ объ условіяхъ и порядкѣ выкупа 5% желѣзнодорожной непрерывно доходной ренты 1886 г. и выпуска для сего свидѣтельствъ государственной 4% ренты на нарицательный капиталъ въ 100 миллионъ рублей.

Вѣна. Всѣ газеты въ высшей степени сочувственно обсуждаютъ посѣщеніе Его Величествомъ Государемъ Императоромъ вѣнскаго Двора, придавая ему большое значеніе и прославляютъ Его Величество, какъ мирнаго Государя. Кроме вѣнской и венгерской печати, горячія, привѣтственные статьи посвящены прибытію Царственной четы во всѣхъ

чешскихъ, польскихъ и вѣмецкихъ провинціальныхъ газетахъ.

Не смотря на ранній часъ и проливной дождь, 1000 народа направляются въ Пратеръ и Рингъ-Штрассе. Въ 7 ч. утра дождь пересталъ лить; къ восьми часамъ выстроились войска, образовавъ, отъ вокзала Сѣверной желѣзной дороги до выѣзда въ Гофбургъ, трехшереночные шпалеры по обѣимъ сторонамъ пути; за рядами солдатъ стоитъ густая, безчисленная толпа, ожидающая проѣзда Ихъ Величествъ; дома украшены, окна и балконы переносными, движеніе экипажей приостановлено. Ихъ Величества Государь и Государыня прибыли въ 10¹/₂ ч. утра. На вокзалѣ сердечно были привѣтствованы австрійской императорской четой и всѣми находящимися здѣсь эрцгерцогинями. Съ вокзала, среди бурныхъ овацій населенія, Ихъ Величества отбыли въ Гофбургъ.

15 августа ровно въ 10¹/₂ ч. подошелъ Императорскій поѣздъ при звукахъ русскаго гимна; первой изъ вагона вышла Ея Величество Государыня Императрица Александра Федоровна, Ея Величество была въ свѣтло голубомъ туалетѣ, а Его Величество Государь Императоръ въ австрійской формѣ Своего полка. Поцѣловавъ у Государыни Императрицы руку, императоръ Францъ Іосифъ дважды облобызалъ Государя Императора; за обходомъ Его Величествомъ почетнаго караула, послѣдовало взаимное представленіе свитъ, причемъ императоръ Францъ Іосифъ удостоилъ бесѣдой министра иностранныхъ дѣлъ князя А. Б. Лобанова Ростовскаго. Съ вокзала въ первой коляскѣ отбыли императоры Всероссійскій и Австрійскій, во второй Императрицы; на всемъ пути

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ.

(Разсказъ.)

Л. А. Мурахиной.

(Продолженіе).

Ужасную борьбу вынесла Лариса Михайловна. Сначала она всѣми силами постаралась подавить свое чувство къ Ладогину, но это не удалось, хотя она умолила его уѣхать хоть въ столицу: черезъ годъ она сама призвала его обратно и сказала, что сдается непобѣдимому чувству. Послѣ этого началась борьба съ мужемъ, съ любовью къ сыну, котораго онъ не уступилъ, съ общественнымъ мнѣніемъ. Во всемъ этомъ она осталась побѣдительницею,—разумѣется, благодаря сильной поддержкѣ Ладогина.

Она уѣхала съ нимъ въ столицу, гдѣ у него былъ прекрасный собственный домъ, и отсюда начались хлопоты по разводу, на который Астафьевъ, какъ честный человѣкъ, не желавшій официально брать на себя даже тѣнь чего ни будь неблаговиднаго, соглашался лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы она взяла вину на себя. Она подчинилась этому тяжелому условію, разумѣется съ крайнею неохотою, хотя и надѣясь, что Монаршекъ милостью можетъ быть восстановлено право на вступленіе во второй бракъ, отнимаемое у нею духовнымъ судомъ—по ея виновности.

Но, вотъ, все уладилось; она уже нѣсколько времени наслаждалась такимъ счастьемъ, о какомъ раньше и повятія не имѣла, и вдругъ въ ней снова проснулась, задремавшая было на время, материнская любовь! Новая мука, новая борьба.

На этомъ фазисѣ ея чувствъ мы и застали ее въ началѣ разсказа.

И на этотъ разъ пересилила любовь къ избраннику сердца.

Прошло десять лѣтъ. Все это время Ладогина (Лариса Михайловна давно уже была законною женою Юрія Владиміровича) жили душа въ душу, другъ въ друга. Мысли, чувства, желанія, возрѣнія, интересы—все у нихъ было общее. Для него весь міръ была одна она, для нея весь міръ—былъ одинъ онъ. Это было двойное существованіе, взаимное до-

полненіе одной жизни другою, безпредѣльное созерцаніе взаимнаго счастья, непрерывная молитва благодарныхъ за дарованное счастье сердець. Любовь ихъ съ теченіемъ времени только все болѣе и болѣе крѣпла, и разставаться хотѣ на нѣсколько часовъ было для нихъ пыткой.

Благодаря крупному состоянію Юрія Владиміровича, они имѣли возможность много путешествовать. Отъ интимности съ людьми они сторонились и жили лишь для природы и для духовныхъ интересовъ. Не было ничего достопримѣчательнаго въ области литературы, наукъ и художествъ, чего бы они не знали; не ускользала отъ ихъ вниманія ни одна черта, въ которой отразился бы хоть малѣйшій лучъ божественнаго свѣта, а отъ всего, въ чемъ выражаются грубые звѣрскіе инстинкты или тупоумная пошлость и безпробудное невѣжество, они отворачивались съ негодующею тоскою.

Такъ они и жили, избѣгая той клокущей пучины грязнаго житейскаго моря, въ которомъ барахтается, съ остервенѣніемъ топя другъ друга, ослѣпленная человѣческая масса.

Но всему бываетъ конецъ.

Они находились въ Египтѣ, въ этой дивной странѣ древнихъ чудесъ, гдѣ все говорило ихъ уму, чувству и воображенію, гдѣ развертывались роскошныя картины своеобразнаго, давно рухнувшаго міра.

Увлечшись жаждою познать самыя сокровенныя тайны минувшихъ вѣковъ, они рѣшились остаться въ Египтѣ надолго. Но одинъ случай все перевернулъ.

Они вздумали посѣтить одинъ изъ блестящихъ каирскихъ кофе-ресторановъ. Недалеко отъ нихъ сидѣла семья русскихъ, принадлежавшая, очевидно, къ купеческому сословію, судя, между прочимъ, потому, что старшіе выражались на образецъ героевъ Островскаго, а молодежь—ужь слишкомъ усердно выставляла свои „аристократическія“ склонности и вкусы.

Одинъ изъ молодыхъ людей взялъ съ громаднаго стола, покрытаго всевозможными періодическими изданіями, „Русскія Вѣдомости“ и разсѣянно пробѣгалъ ихъ глазами.

— Вотъ хорошо, что у этихъ эгоистовъ есть и наши газеты, сказала одна изъ пожилыхъ дамъ.—Почитай-ка, Володя, что тамъ дѣется у насъ, въ бѣлоканенной. Погляди, можетъ кто изъ нашихъ не попалъ-ли въ критику. Такъ ихъ иной разъ пробираютъ, что хоша и обидно, но и занятно—смѣшно больно выходить.

— Да это, тапан, не „Московскій Листокъ“, а „Русскія

Ихъ Величества были восторженно привѣтствованы народомъ. По прїѣздѣ въ Гофбургъ, Государь Императоръ принималъ эрцгерцога Франца Фердинанда, Глуховскаго и другихъ министровъ; около часу дни Ихъ Величества въ закрытой каретѣ послѣдовали въ русское посольство, гдѣ былъ сервированъ завтракъ; послѣ завтрака Ихъ Величества Государь Императоръ съ Государыней Императрицей осматривали остроющуюся сзади посольства церковь, а затѣмъ отдали визиты эрцгерцогамъ и эрцгерцогинямъ; ровно въ 5 час. въ Гофбургѣ состоялся парадный обѣдъ. Государь Императоръ сидѣлъ между австрійской императрицей и эрцгерцогиней Маріей Жозефиной; Государыня Императрица сидѣла между императоромъ и императрицей австрійской. Въ 8 часовъ состоялся парадный оперный спектакль, а затѣмъ ужинъ въ Гофбургѣ.

Константинополь. 15 августа во время безпорядковъ убиты привратникъ, двое служащихъ Оттоманскаго банка; касиръ тяжело раненъ; зданіе банка и служащіе охраняются полиціей и войсками.

Вторникъ, 20 августа.

Нижній Новгородъ. Министръ финансовъ объявилъ на экстренномъ собраніи думы, что Его Величество Государь Императоръ изволилъ пожаловать Нижнему-Новгороду Императорскій навильонъ выставки; сообщеніе это покрыто восторженнымъ „ура“. Голова просилъ повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподавническія чувства.

17 августа закрылся торгово-промышленный съѣздъ. Предсѣдатель ярмарочнаго комитета Морозовъ заявилъ, что по-

становленіе съѣзда о пониженіи пошлинъ на желѣзо, сталь, чугуны и сельско-хозяйственныя машины вызвало со стороны купечества заявленія о нежелательности такой мѣры, въ виду чего, въ концѣ августа состоится собраніе ярмарочныхъ уполномоченныхъ для обсужденія этого вопроса. Поблагодаривъ членовъ съѣзда, предсѣдатель объявилъ съѣздъ закрытымъ.

17 августа, выслушавъ ходатайства ярмарочнаго купечества о разрѣшеніи учитывать 12 мѣсячные векселя, независимо отъ мѣстности платежа, министръ финансовъ въ блестящей рѣчи высказалъ вредъ для торговли и банкаго дѣла долгосрочныхъ векселей, но ходатайство купечества министръ передалъ на обсужденіе учетнаго комитета банка подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли. Совѣщаніе признало, что, хотя для торговли нѣтъ сейчасъ надобности въ учетѣ такихъ векселей, но, въ виду плохихъ дѣлъ съ шерстью, кожей и хлѣбомъ, желательно было-бы допустить эту мѣру только на нынѣшнюю ярмарку.

Обѣдъ въ честь министра финансовъ отъ ярмарочнаго купечества прошелъ блестяще; роскошный гербовый залъ главнаго дома блисталъ огнями и убранствомъ; противъ мѣста г. министра красовался огромный вѣнзель министра изъ электрическихъ лампочекъ. На обѣдѣ, кромѣ архіерея, губернатора, властей и общественныхъ представителей, присутствовалъ членъ государственнаго совѣта Кохановъ. Первый тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора провозгласилъ министръ финансовъ; тостъ былъ принятъ восторженно и покрытъ многократнымъ „ура“ и звуками гимна.

Вѣдомости“, которыя хотя и помѣщаютъ „критики“, да не въ нашемъ духѣ, замѣтилъ молодой франтъ съ моноклемъ въ глазу.

Двѣ нарядныя барышни дѣлали неимоверныя усилія, чтобы не расхохотаться во все горло.

— Описана тутъ душу-раздирающая драма, только она совершена не кѣмъ-нибудь изъ... изъ нашего круга, а шар, продолжалъ между тѣмъ молодой человекъ, переводя глаза на отдѣлъ подъ рубрикою „Московскія вѣсти“.

— Что такое, Володинъка, что? въ одинъ голосъ вопрошала мать и ея сестра—двойня.— Прочти-ка поскорѣе. Это, должно, интересно.

Даже барышни насторожили ушки и на ихъ красивыхъ, свѣжихъ лицахъ появилось выраженіе крайняго любопытства.

Невольно прислушались и Ладогини.

— Прочту! проговорилъ молодой человекъ и началъ вслухъ читать слѣдующее.

„Вчера въ залѣ дворнскаго собранія произошло очень прискорбное происшествіе, глубоко потрясшее всѣхъ присутствовавшихъ. Нѣкто Павелъ Петровичъ Астафьевъ, капитанъ въ отставкѣ, поселившійся въ Москвѣ лѣтъ восемь тому назадъ, выстрѣломъ изъ револьвера убилъ молодую, очень красивую и славившуюся своими эксцентричностями пѣвицу нашей оперетки, Гурину, съ которой находился въ интимныхъ сношеніяхъ. Причина убійства—ревность. Произошла эта кровавая расправа при слѣдующихъ обстоятельствахъ...“

Слѣдовали подробности.

Пока старшія кучихи охали и ахали, а молодые люди дѣлали болѣе или менѣе остроумныя комментаріи, Лариса Михайловна сидѣла, какъ говорится, ни жива, ни мертва.

Ей вспомнился сынъ. Мать бросила его, ради эгоистической любви къ человеку, который могъ дать счастье ей; отецъ сдѣлался преступникомъ, что, можетъ быть, не случилось бы, если-бы не ушла отъ него жена. Бѣдный, несчастный Вася! Если-бы хватило у твоей матери твердости отречься ради тебя отъ своего собственнаго я, на тебя теперь никто бы пальцами не указывалъ, не былъ бы ты предметомъ лицемѣрной жалости въ глаза, и—грубыхъ, циничныхъ насмѣшекъ за глаза! А сколько ты раньше долженъ былъ натерѣться, за всѣ эти десять лѣтъ. И всему виною я, я!..

До сихъ поръ Лариса Михайловна мало беспокоилась объ участи своего сына, такъ и оставшагося у нея единственнымъ. Она знала, что отецъ очень любилъ его и прекрасно обращался съ нимъ и что будь это иначе, его сейчасъ же взяли бы къ себѣ Алексѣй Петровичъ Астафьевъ, дядя, который былъ человекъ безусловно хорошій и, живя въ разстояніи лишь нѣсколькихъ верстъ отъ Павла Петровича, неуслынно наблюдалъ за всѣмъ, что происходило у него въ домѣ. Любовь къ мальчику всегда заглушала чувствомъ къ второму мужу и она старалась не думать о немъ.

А тутъ, вотъ, вдругъ съ страшною силою снова проснулась и материнская любовь. Мысль, что сынъ ея вдвойнѣ опозоренъ изъ-за нея причиняла ей такія же мученія, какъ тѣ, которыя она испытывала въ то время, когда она должна была выбирать между нимъ и Юрьемъ Владиміровичемъ. Тогда сынъ не могъ существовать для нея, если она не хотѣла имѣть въ придачу его отца, но теперь, вѣдь онъ былъ одинъ!.. Увидать его надо, во что бы то ни стало увидеть, вымолить у него прощеніе, удвоенною нѣжностью стараться вознаградить его за все горе, которое обрушилось на его ни въ чемъ неповинную голову...

Юрій Владиміровичъ отчасти понялъ, что происходитъ въ ея душѣ.

— Тебѣ нездоровится, Ларя? громко сказалъ онъ,—чтобы маскировать ея крайне разстроенный видъ.

— Да... Уйдемъ отсюда.

Они расплатились и ушли.

Дорогою она высказала ему свое неперемѣнное желаніе немедленно же отправиться въ Москву.

У Юрія Владиміровича ныла и болѣла душа подъ влияніемъ и воспоминаній о прошломъ жены, когда она принадлежала другому, и—шевелившася чувства ревности къ ея сыну, любовь къ которому опять вспыхнула въ ея сердцѣ, и—по причинѣ охватившаго его вмѣстѣ съ тѣмъ предчувствія чего-то сквернаго, тяжелаго, какой-то неоправдываемой бѣды.

Онъ, однако, имѣлъ на столько власти надъ собою, что не далъ этого замѣтить, чтобы не оскорбить жены, которая была ему такъ дорога.

Въ тотъ же день Ладогини были уже на пути въ Россію.

(Продолженіе будетъ).

Послѣ обѣда гостями, предсѣдатель ярмарочнаго комитета, Морозовъ, указывая на постановленіе торгово-промышленнаго сѣзда объ отѣнѣ пошлинъ съ желѣза, стали и земледѣльческихъ машинъ, выразилъ надежду, что министръ всегда явится поборникомъ и защитникомъ нашей промышленности; несмотря на такія постановленія сѣзда, отвѣчая на тогъ Морозова, министръ въ блестящей рѣчи провелъ взглядъ на значеніе постановленій сѣзда и между прочимъ сказалъ, „что когда говорятъ, что при свободномъ доступѣ иностраннаго товара продуктъ дешевле, то упускаютъ изъ вида, что за этотъ дешевый продуктъ платитъ Россія, а получаетъ за граница и устанавливается постоянно дѣйствующій насосъ, откачивающій капиталы изъ Россіи за границу; такъ-же упускаютъ изъ виду, что не мы одни держимся протекціонизма, но все иностранныя державы, за исключеніемъ Англіи, покровительствуютъ своему производству; наши сосѣди нѣмцы взыскиваютъ пошлину на нашу, рожь въ размѣрѣ стоимости самаго продукта, но мнѣнію же сѣзда пошлины должны быть сложены, и этимъ путемъ хотятъ убить Германію уничтожить пошлину на нашъ хлѣбъ. Если бы это было такъ, я бы пошелъ на встрѣчу этому желанію, но, пока за границей дерутъ съ насъ шкуру за нашъ продуктъ, о сложении пошлинъ нельзя и думать; если-бы я не зналъ, что на сѣздѣ люди разсуждали съ своей точки зрѣнія, можно было бы заподозрить, что говорятъ не русскіе люди, а пришельцы изъ заграницы. Я отъ души сочувствовалъ бы, если бы все народы сказали: „зачѣмъ душить другъ друга“; мы тогда пошли бы на сложение пошлинъ; и если бы пошлины были сложены и заграницей повсюду, то съ этой точки зрѣнія я привѣтствовалъ бы работу сѣзда и пожелалъ бы ему успѣха“.

†
 Министръ иностранныхъ дѣлъ А. Б. Лобановъ-Ростовскій.
 (некрологъ)

Телеграфъ принесъ прискорбную вѣсть о внезапной кончинѣ министра иностранныхъ дѣлъ князя Алексѣя Борисовича Лобанова-Ростовскаго. Смерть застигла князя около станціи „Казатинъ“ юго-зап. жел. дороги, полъ Кіевомъ, на обратномъ пути его изъ Вѣны, куда онъ сопровождалъ Ихъ Величества Государя Императора и Государыню Императрицу. Въ лицѣ кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго Россія понесла тяжкую, труднозамѣнимую потерю; покойный былъ замѣчательнымъ государственнымъ дѣятелемъ, и выдающіеся его труды и заслуги на пользу отечества останутся памятны въ нашей исторіи. Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, представитель одной изъ знатнѣйшихъ русскихъ боярскихъ фамилій, давшей Россіи цѣлый рядъ блестящихъ дѣятелей и испытанныхъ царскихъ слугъ; потомокъ удѣльныхъ князей Ростовскихъ, родился 18 декабря 1824 г., скончавшись, такимъ образомъ, на 73-мъ году; покойный воспитывался въ царско-сельскомъ лицей. Въ 1859—63 гг. былъ посланникомъ въ Константинополь, орловскимъ губернаторомъ въ 1866 г., товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1867—78 гг., снова посломъ въ Константинополь въ 1878—79, въ Лондонъ 1878—82 гг. и въ Вѣнѣ—продолжительнѣе всего—съ 1882—1895 г. 6-го января прошлаго года кн. Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ посломъ въ Берлинъ и за короткое время знаменитый дипломатъ успѣлъ блестяще оправдать свою репутацію. Послѣдніе полтора года отѣченъ цѣлымъ рядомъ выдающихся успѣховъ русской дипломатіи.

Вудучи усерднымъ и вѣрнымъ слугою Царя и Отечества и съ рѣдкою добросовѣстностью исполняя свои служебныя обязанности, князь Лобановъ, сверхъ того, постоянно находилъ возможность посвящать значительное количество времени ученымъ трудамъ по исторіи, которую онъ страстно любилъ. Чрезвычайно важны заслуги князя Лобанова въ дѣлѣ поддержанія европейскаго мира, устойчивости котораго онъ много содѣйствовалъ своей полезною дипломатическою

дѣятельностью, а также необычайною сдержанностью своего характера, которую онъ неоднократно отклонялъ грозившія общимъ замѣшательствомъ событія, могли много разъ возникнуть во время продолжительнаго стамбуловскаго режима въ Болгаріи.

ХРОНИКА.

Прибытіе въ Екатеринбургъ и пребываніе въ немъ г. министра финансовъ С. Ю. Витте. Въ пятницу 23 августа, въ 7 часовъ утра съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ въ Екатеринбургъ его высокопревосходительство статъ-секретарь г. министра финансовъ Сергій Юльевичъ Витте, въ сопровожденіи его превосходительства г. начальника губерніи Петра Григорьевича Погодина и г. директора департамента неокладныхъ сборовъ.

На вокзалѣ его высокопревосходительство встрѣтили представители городской думы въ полномъ составѣ, во главѣ съ заступающимъ мѣсто г. городского головы Н. В. Ризановымъ, управляющій государственнымъ банкомъ и много другихъ лицъ. Городскимъ управленіемъ были поднесены хлѣбъ-соль, благосклонно приняты г. министромъ. Его высокопревосходительство съ поѣзда прослѣдовалъ въ парадные покои при желѣзнодорожномъ вокзалѣ, гдѣ и принималъ встрѣтившихъ его представителей отъ разныхъ учреждений г. Екатеринбурга.

По пріѣздѣ въ городъ его высокопревосходительство посѣтилъ преосвященнаго, и г. главнаго начальника И. П. Иванова. затѣмъ осматривалъ казначейство, акцизное управленіе, Императорскую гранильную фабрику, гдѣ интересовался, нѣтъ ли въ уѣздѣ частныхъ гранильныхъ фабрикъ, на что получилъ отрицательный отвѣтъ; потомъ направился въ золотосплавочную лабораторію.

При посѣщеніи Уральской золотосплавочной, г. министръ былъ встрѣченъ у входа въ нее главнымъ начальникомъ уральскихъ заводовъ тайнымъ совѣтникомъ Ивановымъ и управляющимъ золотосплавочною, который, отработавъ о благополучіи, подалъ министру рапортъ о состояніи кредитовъ, о поступленіи золота, платины и доходовъ по золотосплавочной. Войдя въ золотосплавочную и осмотрѣвъ ее, г. министръ просилъ управляющаго ознакомить его съ ходомъ работъ. Все операціи по пріемкѣ золота, по плавкѣ, очисткѣ слитковъ и пр., а также по пріемкѣ платины были показаны г. министру, сопровождаемъ соотвѣтственными разъясненіями. Разговаривая съ главнымъ начальникомъ и управляющимъ золотосплавочною, г. министръ высказалъ, между прочимъ, что онъ старается выработать всевозможныя мѣры для облегченія золотопромышленнаго дѣла, и что въ числѣ этихъ мѣръ имъ проектируется ввести въ Россію свободную продажу золота въ видѣ шихового и въ видѣ слитковъ. Г. министръ сказалъ, что онъ просилъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ составить специальную комиссію для разработки этого вопроса. Вопросъ этотъ, конечно, новый и еще не созрѣвшій, требующій всесторонняго обсужденія, почему г. министръ нежелалъ узнать взгляды, какъ главнаго начальника уральскихъ заводовъ Ив. Пав. Иванова, такъ и управляющаго золотосплавочной П. К. Штейнфельда. Смыслъ отвѣтовъ ихъ заключался въ томъ, что едва ли эта мѣра принесетъ какую либо пользу дѣлу, такъ какъ: 1) никто не станетъ покупать шихового золота, не ознакомившись съ его пробой, а 2) никто выше утвержденного курса за золото золотопромышленнику не заплатитъ, такъ какъ государственный банкъ платитъ безъ всякаго учета, по 7 р. 50 к. за полуимперіаль, разсчитывая число полуимперіаловъ по количеству чистаго золота, заключающагося въ слиткѣ. Г. министръ коснулся и вопроса объ уменьшеніи платы, взимаемой за доставку золота на монетный дворъ. Для Урала плата эта составляетъ всего 1 р. на фунтъ; но для восточной Сибири она возрастаетъ до 10 р. на фунтъ, что, конечно, крайне обременительно. За недостаткомъ времени, бывшемъ въ распоряженіи г. министра, ему, разумѣется,

было невозможно войти въ болѣе подробныя обсужденія этого вопроса, имѣющаго для Сибири весьма важное значеніе. Мы поговоримъ по этому поводу въ будущемъ.

Изъ золотосплавочной г. министръ прошелъ въ химическую лабораторію, гдѣ ему была показана операція производства пробъ слитковъ. Представляя г. министру помощника лаборанта В. Г. Ожегова, управляющій доложилъ г. министру объ исполненіи 50-тилѣтніи службы его, причемъ указалъ на замѣчательную аккуратность г. Ожегова, который въ теченіе полувѣка не пропустилъ ни одного дня, чтобы не явиться на службу. Просясь съ управляющимъ, г. министръ спросилъ „а гдѣ вашъ старичекъ“. Когда управляющій указалъ ему на г. Ожегова, стоявшаго въ сторонѣ, г. министръ подошелъ къ нему и подалъ ему руку. Затѣмъ г. министръ отбылъ изъ лабораторіи въ контору государственнаго банка, гдѣ былъ встрѣченъ г. управляющимъ А. И. Кожевниковымъ и другими должностными лицами; послѣ осмотра банка принялъ завтракъ, предложенный г. управляющимъ.

Въ 12 часовъ дня его высокопревосходительство прибылъ въ музей Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, почетнымъ членомъ котораго онъ состоитъ; здѣсь г. министръ былъ встрѣченъ наличными въ данное время въ городѣ членами комитета: секретаремъ О. Е. Клеръ, назначаемъ К. И. Рошенскимъ, хранителемъ музея Д. И. Лобановымъ и предсѣдателемъ метеорологической комиссіи, директоромъ мѣстной обсерваторіи Г. Ф. Абельсомъ, которые и сопровождали г. министра при обзорѣнн имъ болѣе интересныхъ предметовъ и различныхъ коллекцій. Въ настоящее время идетъ въ музей усиленная работа для исправленія поврежденій, причиненныхъ прошлымъ пожаромъ 29 декабря, что и вызвало соответствующіе вопросы и объясненія. Въ числѣ предметовъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе г. министра, можно назвать: золотыя и мѣдныя руды, уральскіе алмазы, гигантскій ископаемый олень, нумизматическую коллекцію, а также нѣкоторые предметы археологическаго отдѣла. По осмотрѣ библиотеки г. министръ украсилъ своей подписью поднесенную ему книгу почитателей. При прощаніи его высокопревосходительство неоднократно благодарилъ лицъ, имѣвшихъ честь показать ему музей.

Въ половинѣ третьяго часа г. министръ прибылъ въ городскую управу. Въ залѣ думскихъ засѣданій онъ былъ встрѣченъ гг. гласными городской думы; послѣ любезнаго привѣтствія его высокопревосходительство изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ вопросомъ, отразилось ли введеніе винной монополіи въ Пермской губерніи на уменьшеніи пьянства среди народа? Г.г. гласные Бибииковъ и Казанцевъ отвѣтили, что судить объ этомъ, не имѣя точныхъ статистическихъ данныхъ, довольно трудно, но во всякомъ случаѣ казенная продажа питей много способствовала меньшему потребленію водки. Затѣмъ, г. Казанцевъ обратилъ вниманіе его высокопревосходительства на нежелательное явленіе—именно распивочную на улицѣ. Водку пить въ казенной винной лавочкѣ не дозволено и ввиду этого распивочная происходитъ на улицѣ. Его высокопревосходительство замѣтилъ, что на это уже обращено серьезное вниманіе и по возможности будутъ приняты необходимыя мѣры. Вообще же всѣ гласные подтвердили, что казенная продажа питей благотворно отразилась на народной нравственности: вмѣсто кабака народъ идетъ въ храмъ Божій.

Затѣмъ, г. министръ обратился къ представителямъ городского самоуправления съ предложеніемъ не имѣютъ ли какихъ-либо вопросовъ по городскому хозяйству Г. Г. Казанцевъ всталъ и сказалъ приблизительно слѣдующее: городъ Екатеринбургъ много обязанъ его высокопревосходительству, такъ какъ онъ всегда принималъ самое дѣятельное участіе въ нуждахъ города и благодаря его работамъ Екатеринбургъ сдѣлался узломъ желѣзныхъ дорогъ. Благодарные граждане города Екатеринбурга покорнѣйше просятъ его высокопревосходительство удостоить ихъ высокой чести не

отказаться принять почетное гражданство г. Екатеринбурга, о чемъ и постановлено думою въ засѣданіи 16 августа, въ случаѣ согласія г. министра ходатайствовать объ этомъ предъ Государемъ Императоромъ. Его высокопревосходительство благодарилъ за оказанную честь и выразилъ согласіе принять, съ разрѣшенія, Его Императорскаго Величества, почетное гражданство г. Екатеринбурга. Затѣмъ г. министръ слушалъ объясненія по вопросамъ городского хозяйства. Г. Казанцевъ доложилъ его высокопревосходительству, что городъ въ настоящее время имѣетъ долгъ самарскому поземельному банку и другимъ частнымъ лицамъ около 100,000 рублей. Долгъ этотъ сдѣланъ много лѣтъ назадъ для приведенія въ надлежащій видъ екатеринбургскихъ мостовыхъ, сначала долгъ этотъ простирался до 200 тысячъ, но постепенно погашался и теперь выражается въ цифрѣ 100 тысячъ. Для погашенія его и взноса процентовъ, при томъ довольно высокихъ (съ гербовыми расходами до 7% годовыхъ), городу каждый годъ необходимо прибѣгать къ новымъ займамъ у частныхъ лицъ, что сопряжено со многими неудобствами. Городъ уже давно сознаетъ необходимость облигаціоннаго займа, изъ 5 или 4½%, и вотъ теперь представился удобный случай спросить мнѣнія его высокопревосходительства,—можетъ ли быть поддержано подобное ходатайство? Г. министръ разъяснилъ, что онъ лично ничего не имѣетъ противъ такого займа и что городу дѣйствительно лучше сдѣлать облигаціонный заемъ, чѣмъ состоять должнымъ разнымъ лицамъ или учрежденіямъ.

Затѣмъ доложено было его высокопревосходительству о необходимости введенія налога на нѣкоторые предметы потребленія; напр. на ввозимые въ городъ для продажи товары въ размѣрѣ ¼ коп. съ пуда. Г. министръ разъяснилъ, что онъ противъ такихъ налоговъ, такъ какъ вся тяжесть ихъ ложится на бѣднаго потребителя. Облагать же налогомъ такіе предметы, которые главнымъ образомъ, потребляются состоятельными классами не представляется возможнымъ, да и сумма отъ такого налога сравнительно была бы ничтожна. Если городу необходимо увеличить статью доходовъ, то нужно искать источниковъ другихъ, но отнюдь не въ обложеніи налогомъ предметовъ первой необходимости. Г. Казанцевъ указалъ на сосѣдній городъ Тюмень, въ которомъ практикуется такая система налога на муку, тамъ взимается налогъ черезъ провозимую городскими властями муку. Новыхъ источниковъ дохода, по словамъ г. Казанцева, трудно найти; повысить налогъ на недвижимое имущество не представляется возможности, такъ какъ тогда придется увеличить оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ, и это тотчасъ же отразится на земскомъ сборѣ; домовладѣльцамъ придется уплачивать налогъ втрое болѣе; такъ какъ земскіе и городскіе налоги на недвижимыя имущества нельзя разъединить: разъ оцѣнка повышена, неизбѣжно долженъ повыситься и земскій налогъ. Г. министръ указалъ на другіе источники увеличенія городскихъ доходовъ: напр. принятія на счетъ казны такихъ статей расхода, какъ содержаніе реальнаго училища, женской гимназіи, полиціи, отопленія тюремнаго замка. Расходъ по этимъ предметамъ, какъ имѣющей общегосударственное значеніе, по ходатайству думы, вѣроятно можетъ быть принятъ на счетъ казны, но г. министръ высказался противъ введенія налога на предметы первой необходимости.

Послѣ сего его высокопревосходительству былъ предложенъ чай.

Посѣтивъ фабрику часовъ г. Анделевичъ—внимательно осмотрѣлъ стеллярный, механическій и сборный отдѣлы, причемъ остался весьма доволенъ какъ качествомъ работы, такъ и постановкой дѣла при фабрикѣ. Кончивъ осмотръ фабрики, его высокопревосходительство осматривалъ нѣкоторыя винныя лавки и посѣтилъ развѣсныя чая г. Колыгина и Агафурова, послѣ чего направился на вокзалъ и съ экстреннымъ поѣздомъ въ 6 час. вечера отбылъ въ г. Челябинскъ.

Его Превосходительство г. пермскій губернаторъ П. Г. Погодинъ, 23 августа, въ 7 часовъ вечера, съ экстреннымъ поѣздомъ выѣхалъ въ Пермь.

Театръ и музыка. Въ прошломъ № „Ек. Нед.“, говоря объ имѣющей быть у насъ оперѣ въ сезонѣ текущаго года, мы обѣщали дать болѣе подробныя свѣдѣнія о директорѣ, приглашенной г. Медвѣдевымъ оперной труппы, тенорѣ, г. Девиклерѣ и о главномъ режиссерѣ ея—басѣ, г-нѣ Островидовѣ.

Изъ имѣющихся у насъ подъ руками источниковъ, мы узнали слѣдующее:

Г. Девиклеръ, начавшій свое музыкальное образование въ Петербургской консерваторіи, во времена директорства Рубинштейна, былъ ученикомъ Эверарди, затѣмъ, уѣхалъ за границу, въ Италію, гдѣ и окончилъ свое образование.

Еще бывши въ Италіи, онъ обратилъ на себя вниманіе знатоковъ и любителей своимъ замѣчательно мягкимъ и приятнымъ теноромъ. Мѣстныя газеты П. Trovatore, L' Appennino, La provincia di Arezza и друг. согласно отзываются о голосовыхъ средствахъ г. Девиклера съ большою похвалою, называя его пѣніе „la grazia e nobilla del canto“, и проч. Тоже самое подтверждаютъ и французскія газеты „Le Monde Elégant“ и Midi Hivernal.“

Г. Девиклеръ, возвратившись въ Россію, пѣлъ на многихъ сценахъ, начиная Петербургомъ и кончая Ташкентомъ, и какъ столичныя, такъ и провинціальныя газеты даютъ о его голосѣ и умѣньи распорядиться своими голосовыми средствами очень хорошіе отзывы. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ этихъ газетъ. (Москва, Шеллапутинскій театр) „Г. Девиклеръ, судя по первому дебюту, представляетъ хорошее приобритеніе. Это настоящій лирической теноръ неболшой и чрезвычайно приятный, распорядается имъ молодой пѣвецъ умѣло, поетъ съ душой и красиво.“

„Г. Девиклеръ имѣетъ много природныхъ прекрасныхъ качествъ, гибкость голоса, грацію въ нюансахъ, нѣжность въ pianissimo, дѣйствующихъ обаятельно на слушателей.“

„Г. Девиклеръ въ отвѣтственной роли Германа („Пиковая дама“) имѣлъ большой и вполне заслуженный успѣхъ. У артиста доброкачественный, симпатичный голосъ и недюжинное драматическое дарованіе. Вся партія, богатая высокими драматическими моментами, проведена была почтеннымъ артистомъ съ замѣчательной силой и благородствомъ. Г. Девиклеръ прекрасно держится на сценѣ. Онъ ни разу не впалъ въ излишнюю аффектацію, но впечатлѣніе на публику произвелъ глубокое... Не боясь впасть въ преувеличеніе, исполненіе имъ партіи Германа можно назвать вполне художественнымъ“.

Если къ сказанному прибавимъ еще, заимствованное нами изъ Казанскихъ газетъ, описаніе его проводовъ, т. е. что „Въ вечеръ бенефиса г. Девиклера, по окончаніи спектакля публика, конечно, молодежь, устроила бенефицианту шумную овацію“, то, полагаемъ, что наши читатели будутъ достаточно ознакомлены съ артистомъ—теноромъ наступающаго зимняго сезона.

Г. Островидовъ—басъ, въ 1891 году кончилъ курсъ въ консерваторіи Московскаго филармоническаго общества по классу пѣнія маститаго ординарнаго профессора, г. Бужевича.

Будучи еще ученикомъ, г. Островидовъ обратилъ на себя вниманіе столичной прессы. Въ 1891 году г. Островидовъ пѣлъ въ присутствіи артиста Императорскихъ театровъ г. Сѣтова и голосъ пѣвца настолько ему понравился, что г. Сѣтовъ немедленно пригласилъ г. Островидова въ кievскую оперную труппу на партіи перваго баса. Съ этого момента началась артистическая карьера г. Островидова. Артистъ обладаетъ большимъ, звучнымъ басомъ; густые, бархатные звуки его голоса удивляютъ и плѣняютъ своей красотой и пѣвучестью; въ манерѣ пѣнія видна хорошая школа, правильная постановка голоса и умѣнье распорядиться своими голосовыми средствами.“ (Закасииск. Обзор.)

„Объ партіи пропѣты были г. Островидовымъ превосходно: его басъ, баритоннаго оттѣнка, мягкій и гибкій—звучалъ превосходно, увлекая публику силой и пріятностью тембра“ (Ibid.)

„Басъ г. Островидова звучный и сильный; манера у него спокойно увѣренная и совершенно чуждая стремленія въ дешевымъ эффектамъ; обладая въ сильной степени тѣмъ, что называется bel canto, онъ лучше всего передаетъ вещи браурныя и маэстроныя („Турк. Вѣд.“).

Отзывы совершенно тождественныя съ приведенными нами помѣщены и въ другихъ газетахъ, какъ столичныхъ такъ и провинціальныхъ.

Что-же касается остальныхъ персонажей оперы, то мы можемъ сказать, что въ полный ея составъ вошли два баса, два тенора, два баритона, четыре артисты—пѣвицы и должное количество компримарій.

Репертуаръ намѣченъ весьма обширный, въ которомъ будетъ много оперъ никогда здѣсь не ставленныхъ. Балетъ будетъ состоять изъ трехъ паръ; оркестръ увеличится до 24 чел. и въ него войдутъ, необходимыя для аккомпанимента оперы, гобой и фэготъ

Декораторомъ остался достаточно извѣстный нашей публикѣ г. Цигвинцевъ, поэтому можно быть увѣреннымъ въ прекрасной обстановкѣ пьесъ въ декоративномъ отношеніи.

Мужской и женскій хоръ будетъ состоять изъ 28 чело-вѣкъ.

Во вторникъ, 27 августа въ общественномъ собраніи назначенъ концертъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ, кончившихъ курсъ въ Екатеринбургской мужской гимназіи и Алексѣевскомъ Реальномъ училищѣ. Въ концертѣ примутъ благосклонное участіе г. жи: Грабовская, С. М. Тиме и В. М. Тиме, г-да: Береновъ, Симоновъ и Кирхгофъ съ оркестромъ. Надѣмся, что и въ этотъ разъ, какъ и въ прежніе, Екатеринбургская публика отнесется весьма сочувственно къ этому концерту.

Два концерта данныя здѣсь, въ залѣ общественнаго собранія, г. Рензи, прошли безъ малѣйшаго успѣха. Сборъ перваго концерта былъ, что-то около 70 рублей, второго—около 18—20 руб.

На бѣгахъ. При великолѣпной погодѣ и громадномъ стеченіи народа, въ воскресенье 18 августа состоялся четвертый день Екатеринбургскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга. Программа была раздѣлена на пять отдѣленій.

Въ первомъ отдѣленіи было назначено: Первой лошади серебряная вещь въ 30 руб., второй лошади серебрянная вещь въ 20 руб.—Бѣжали: Нагибъ—вороной жеребецъ Ф. И. Щербакова и Краса-Кролика—вороная кобыла П. Ф. Давыдова; первый сдѣлавъ проскачку, а вторая дистанціи пробѣжала въ 5 м. 43 с., сдѣлавъ 3 сбоя и взяла I и II призы.

Во второмъ отдѣленіи—1-й лошади серебряная вещь въ 20 руб., 2-й лошади серебряная вещь въ 10 руб.—Бѣжали: Волось—сѣрый жеребецъ П. И. Танаевцева, Хитрый—сѣрый жеребецъ Н. В. Панова, Надѣлъ—сѣрый жеребецъ Ф. И. Щербакова и Гречанка—вороная кобыла М. А. Ворожцова. Волось пробѣжалъ дистанцію въ 6 м. 10 с., сдѣлавъ 3 сбоя и взялъ 2-й призъ, а Хитрый—въ 5 м. 56 с. безъ сбоя и взялъ 1-й призъ.

Въ третьемъ отдѣленіи—призъ Общества въ 150 руб., въ честь Почетнаго члена Ивана Альфонсовича Поклевскаго-Козелья. 1-й лошади серебряная вещь въ 120 руб., 2-й лошади серебряная вещь въ 30 рублей. Бѣжали: Орель, караконный жеребецъ Ф. И. Щербакова, Призовой, вороной жеребецъ С. И. Афонина; Умникъ, вороной жеребецъ П. Ф. Давыдова, и Нарочитая, вороная кобыла П. Ф. Давыдова. Призовой пробѣжалъ 2 гита въ 5 м. 11 с. и взялъ I призъ, а II призъ взялъ Орель, пробѣжавъ три гита въ 5 м. 16 с.

Въ четвертомъ отдѣленіи для троекъ. (Дистанція 6 верствъ, 1-й тройкѣ серебряная вещь въ 30 руб., 2-й тройкѣ сере-

бряная вещь въ 15 руб. Въжали: кореникъ сѣрый, пристяжные воронные мерены Ф. Ф. Дембовскаго и тройка карихъ Н. А. Жирикова, пробѣжавъ дистанцію въ 11 м. 52 с. взяла первый призъ; второй призъ выпалъ на долю тройки Ф. Ф. Дембовскаго пробѣжавшей—въ 11 м. 54 с.

Въ пятомъ и послѣднемъ отдѣленіи были скачки для лошадей простыхъ породъ и всѣхъ лѣтъ. Призъ Общества 1-й лошади 25 руб., 2-й лошади 15 руб., 3 лошади 5 рублей. Въжало 14 лошадей. 1-й призъ взялъ вороной мерень К. С. Томина, пробѣжавшій—въ 4 м. 10 с., 2 призъ—гнѣдой мерень В. А. Болдырева, пробѣжавшій въ 4 м. 11 с. и 3 призъ былъ взятъ сѣрымъ мереномъ г. Субботина, пробѣжавшимъ въ 4 м. 13 с.

Сегодня, въ воскресенье 25 августа, назначенъ пятый день Екатеринбургскаго Общества охотниковъ конскаго Вѣга. Th.

Управляющимъ Верхъ-Исетскими заводами графини Н. А. Стенбокъ Ферморъ, на мѣсто скончавшагося А. И. Роджера, назначенъ управитель Режевскаго завода инженеръ-механикъ А. И. Фаддѣевъ, который по окончаніи въ 1882 г. курса наукъ въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ поступилъ на службу на чугунно-литейные и машино-строительные заводы Добровыхъ и Набгольцъ и исполнял сначала обязанности инженера по постройкамъ и установкамъ машинъ, а затѣмъ съ 1886 г.—главнаго инженера Нижегородскаго завода.—Въ 1891 г. А. И. Фаддѣевъ перешелъ на службу въ Верхъ-Исетскіе заводы на должность техника по золотымъ промысламъ, затѣмъ управляющаго Шуралинскими золотыми пріисками и, наконецъ, въ 1894 г., управителя Режевскаго чугунно-плавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода. За время управленія золотыми промыслами и Режевскимъ заводомъ А. И. Фаддѣевъ занимался различными устройствами и улучшениями главнымъ, образомъ, по механической части, и, между прочимъ, ввелъ конструированіе полугазовыхъ топковъ съ подогретымъ дутьемъ въ паровыхъ машинахъ, устроилъ подѣздной путь отъ рудника къ фабрику, по которому вагоны движутся своимъ вѣсомъ и первую на Уралѣ воздухо-канатную дорогу. Кроме того имъ введена на золотыхъ пріискахъ предварительная развѣдка глубокихъ и водоносныхъ росыпей буреніемъ, что послужило къ открытію группы новыхъ золотыхъ росыпей и произведенья въ дачѣ Режевскаго завода развѣдки и добыча цѣннаго въ сталеплавильномъ дѣлѣ магнетита.

Телеграфное вѣдомство, производя въ настоящее время ремонтъ телефонной линіи, вводитъ весьма полезную новинку, а именно: нѣкоторые столбы, на которыхъ особенно много проводовъ, не вкапываются въ землю, какъ было прежде, а ставятся въ особо устроенныя изъ „углового“ желѣза крестообразныя подстановки. Это, во первыхъ, устраняетъ скорое гніеніе столба, такъ какъ онъ находится совершенно внѣ земли, а во вторыхъ, крѣпкое угловое желѣзо, съ массивными болтами и скрѣпками, является достаточной гарантіей, что столбъ, стянутый густой сѣткою проволоки и снабженный сотней изоляторовъ, не рухнетъ, чего всегда было можно ожидать отъ врытаго въ землю столба, подгниваемаго и накрениваемаго отъ тяжести въ сторону. Жаль, что телегр. вѣд., не сдѣлало подстановокъ подъ всѣ столбы.

Отсутствіе пассажирскихъ билетовъ желѣзной дорогѣ. Не вѣрите этому, читатель, но это суцная правда. 8 августа касса Екатеринбург. вокзала не имѣла билетовъ до станціи „Камышловъ“, выдавая слѣдующимъ туда билеты до той попутной станціи, которая первой приходила въ голову г-жѣ кассиршѣ. Мнѣ, наир., дали билетъ до Богдановича, другимъ до Пышминской; догнѣхъ же станцій брали и нашъ багажъ. Придя на станцію, мы должны были покупать билеты для дальнѣйшаго слѣдованія и снова сдавать багажъ, предварительно продѣлавъ обрядъ пріема его изъ багажной кассы. При нынѣшнихъ тарифахъ, покупая два билета на малымъ разстоянія, вмѣсто одного на боль-

шое и сдавая два раза багажъ, мы, разумѣется, переплачивали. А все отчего? Только отъ невнимательности кассы, которой слѣдовало-бы озвѣчиваться своевременно о зацасѣ билетовъ, поэтому кассиру-бы, вотъ, слѣдовало платиться за свою невнимательность, а не намъ, пассажирамъ, искупать его небрежность.

Чертово городбище или каменные палатки. Вѣроятно, многимъ изъ Екатеринбургцевъ случилось не разъ бывать на берегу Шарташскаго озера, мѣстность вокругъ котораго чрезвычайно красива и обратила на себя вниманіе даже иностранныхъ гостей, въ числѣ которыхъ былъ и баронъ де Бай. Эти каменные городбища невольно переносятъ воображеніе въ ту сѣдую старину, когда бродили тутъ, быть можетъ, еще люди пещернаго періода. Къ сожалѣнію, вокругъ озера находятся каменоломни, при эксплуатаціи которыхъ жителями Екатеринбургга и его окрестностей, разрушаются ма^р по малу каменные громады, представляющія глубокой и^нтересъ въ геологическомъ отношеніи и въ недалекомъ будущемъ отъ этихъ памятниковъ старины не останется и слѣда, такъ какъ, подработанныя ломщиками, громады могутъ рухнуть сами собой. Въ виду сохраненія въ дальнѣйшемъ „городбищъ“ и „палатокъ“ слѣдовало бы воспретить ломку камня, отвѣдя другое мѣсто, въ которыхъ недостатка не встрѣтител.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Нижній Тагиль. Недавно, въ августѣ мѣсяцѣ, на линіи вновь построенной узкоколенной жел. дор. (въ ниже-тагильскомъ заводскомъ округѣ), идущей изъ Нижняго Тагила въ Антоновскій заводъ, на рельсы злоумышленниками были положены два патрона динамита (привязаны бичевой къ рельсамъ), и развинчены рельсовые скрѣпленія (т. е. болты и сняты накладки), которые не были унесены, а оставлены на мѣстѣ. Къ счастью, патроны были во время замѣчены желѣзнодорожными служащими и несчастья не произошло. Дѣло поступило къ судебн. слѣдователю. Такъ какъ подобныя преступленія нельзя объяснить корыстной цѣлью, то невольно является догадка, не покушается ли мѣстное населеніе вредить заводоуправленію и мстить ему за энергичную постройку въ округѣ желѣзн. дорогъ, связанную съ уменьшеніемъ гужевоы перевозки, которой занимается часть мѣстнаго населенія и съ постройкой желѣзныхъ дорогъ этой части населенія неминуемо придется отъ этой легкой работы перейти къ болѣе труднымъ заводскимъ работамъ, наиримѣръ, къ куреннымъ операціямъ, гдѣ ощущается недостатокъ рабочихъ рукъ.

Это уже далеко не первый случай развинчиванія рельсъ, а въ концѣ іюня былъ застрѣленъ изъ ружья желѣзнодорожный сторожъ.

Коневское село, Екатеринбургскаго уѣзда (Сельско-хозяйственныйна вѣсти). Во время сѣнокоса часто перенадали дожди и сѣна поставлены „темны“. Съ 10 августа установилась прекрасная погода, хлѣба зрѣютъ хорошо, съ уборкой спѣшать. Въ продажѣ появился свѣжій овесъ, цѣна 32 коп. за пудъ.

Логиновская волость. (Сборъ сѣна и ожидаемый урожай). Сѣнокосъ въ нынѣшнемъ году начался много поздне прошлогодняго. Къ Петрову дню травы были уже далеко выше роста человека, но косить было нельзя по причинѣ несвоевременныхъ дождей. Нѣкоторые изъ хозяевъ скосили траву до Ильина дня, но имъ не посчастливило: пошли дожди и кошенина пролежала у нѣкоторыхъ дней 7—10 подъ дождемъ, благодаря чему сѣно получилось „черное“, а частью погнило. Скосившіе траву послѣ Ильина дня поставили сѣна много и сѣно зеленое. Травъ въ нынѣшнемъ году было больше прошлаго года, но рабочихъ рукъ было меньше, а почему и цѣна на нихъ стояла во все время сѣнокоса очень высокая.

Не кончили еще съ сѣнокосомъ, какъ поспѣла жать рожь, подошло время пахать, сѣять озими; вообще сѣнокосъ, какъ говорятъ крестьяне, „мѣшалъ всѣ работы“. Мужикъ за день сѣнокоса на хозяйскихъ харчахъ получалъ 35—40 к.; женщина 30—35 к. Издѣльная-же плата была слѣдующая: за косьбу одной дес. на хозяйскихъ харчахъ платили 1 р. 50 к. и 2 руб., а за уборку одной дес. на своихъ хлѣбахъ брали 5 и 5 р. 50 к. Цѣны для нашихъ мѣстъ высокія, а между тѣмъ въ рабочихъ рукахъ былъ недостатокъ. Съ озимовой рожью почти покончили: у большинства урожай ржи ожидается выше средняго, но есть такія, у которыхъ рожь „пала“ или „слегла“. Яровые тоже начинаютъ посѣвать и общають хорошей урожай. Льны начали „рвать“. Льны въ нашей мѣстности очень хороши: у нѣкоторыхъ хозяевъ они достигаютъ 1½ и даже 2 арш. вышины. Вообще урожай нынѣ мы ждемъ выше средняго.

Ни грозъ, ни града въ нынѣшнемъ году у насъ не было, но зато постоянные вѣтры и дожди. Народное здравіе удовлетворительно.

Сосновское село, Екатеринбургскаго уѣзда. (Сельско-хозяйственная вѣсти). Погода прекрасная. Идетъ снѣжная уборка яровыхъ хлѣбовъ.

Озимъ уже выжата, зерномъ плоха.

Тиминское село, Екатеринбургскаго уѣзда. (Несчастный случай на охотѣ). 6 августа двое крестьянъ В. К. Нищихъ и А. М. Соловьевъ отправились пострѣлять утокъ. На одной изъ „лывинъ“, гдѣ полагали встрѣтить дичь, утокъ не оказалось, Нищихъ и говоритъ Соловьеву: „я схожу на другую „лывину“ и если тамъ замѣчу утокъ, то свистну, а ты приходи“. Такъ и вышло: утки тамъ оказались, Нищихъ свистнулъ и на этотъ свистъ подошелъ Соловьевъ. Но такъ какъ разстояніе до утокъ было сажень 30—35, то охотники рѣшились подползти немного. Нищихъ былъ впереди, а Соловьевъ позади. Не успѣли они проползти и двухъ сажень, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ, послѣдовавшій отъ неосторожнаго обращенія съ ружьемъ, которое Соловьевъ несъ со взведеннымъ куркомъ и Нищихъ упалъ замертво. Да и не мудрено: не только весь зарядъ дробы засѣлъ въ мозгу убитаго, но даже и пазъ и часть листочка, вѣроятно, отъ ближней березки.

Можно себѣ представить ужасное положеніе Соловьева, сдѣлавшагося на 60 году своей жизни невольнымъ убійцей.

Г. Челябинскъ. (Западное происшествіе). Среди постоянныхъ происшествій въ нашемъ городѣ, начиная съ кражъ и кончая убійствами, въ прошломъ мѣсяцѣ было одно такое, которое носитъ характеръ неопредѣленности: для чего оно было совершено, или же это просто случайность, послѣдствие небрежности, невнимательности со стороны тѣхъ, отъ коихъ зависѣлъ уходъ за живымъ человѣкомъ.

Дѣло въ томъ, что у насъ умеръ одинъ изъ мѣстныхъ жителей довольно загадочною смертью, на что, кажется, никѣмъ не обращено вниманія, а между тѣмъ по городу циркулируютъ различные рассказы, догадки, изъ коихъ только одно не подлежитъ сомнѣнію, это то, что покойный дѣйствительно былъ состоятельнымъ человѣкомъ, велъ замкнутую жизнь, жилъ въ своемъ домѣ, занимая одну комнату, а въ остальныхъ жилъ его родственникъ. Жили они вмѣстѣ, но другъ-друга, очевидно, не знали, т. к. когда домовладѣлецъ умеръ, то лежалъ въ своей комнатѣ до тѣхъ поръ, пока трунъ его не сталъ разлагаться и распространявшимися зловоніемъ не обратилъ вниманія сосѣдей и мимо проходящихъ. Тогда только догадались отворить двери въ эту комнату, посмотрѣли и... констатировали смерть владѣльца дома и капиталовъ.

Былъ человѣкъ и нѣтъ его, а есть трунъ, который ровно ничего не могъ свидѣтельствовать о своей смерти, быть можетъ о своихъ страданіяхъ и предсмертной агоніи...

„Взяли его, голубчика, гласить народная молва, похо-

рошили“... Никто объ немъ не сожалѣлъ, никто его не оплакивалъ, какъ будто его вѣкъ не было, а было лишь одно найтвое имѣ состояніе!

— Кому же это состояніе должно было достаться? задавались нѣкоторые вопросомъ.

— „Илеянинику, али шуку“,—отвѣчали другіе.

Но, говорятъ третьи, послѣ его осталось духовное завѣщаніе, которое раскрыло глаза и указало наслѣдниковъ. Только тѣ ли это наслѣдники, которые день и ночь мечтали всемъ воспользоваться, или кто другой счастливчикъ?..

Загадочно, что жившіе въ одномъ домѣ не знали о смерти дорогого для нихъ лица.

Изъ Шадринскаго уѣзда. (О ткачестве). На страницахъ „Ек. Нед.“ уже не разъ отмѣчался тотъ фактъ, что на ткачество въ нашемъ уѣздѣ обращено и земствомъ, и правительствомъ должное вниманіе. Недавно мнѣ удалось собрать нѣкоторые свѣдѣнія о „матеріальной“ сторонѣ занимающихся этимъ производствомъ въ д. Назаровой, Озиповской волости. Все производство находится въ рукахъ нѣсколькихъ человѣкъ, именующихъ себя „подрядчиками“, которыхъ въ деревнѣ насчитываютъ до 10 человѣкъ. Подрядчикъ покупаетъ матеріалъ, нанимаетъ „на отрядъ“ „ткалій“ (мѣстное выраженіе—вмѣсто ткачихъ) и, наконецъ, развозитъ или продаетъ на мѣстѣ пріѣзжимъ скупщикамъ скатерти. Роль ткалій ограничивается однимъ тканьемъ скатертей „по заказу“ подрядчика. Заработокъ работницъ-ткачихъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, очень незначительный. За стѣну скатертей баба ткачиха беретъ съ подрядчика отъ 60 коп. до 1 р. 20 коп., смотря по ширинѣ стѣны (въ стѣнѣ считаютъ 9—10 арш., 2 стѣны составляютъ холста). Вотъ и весь заработокъ ткачихъ. Болѣе холста въ недѣлю рѣдкая баба можетъ выткать; въ среднемъ нужно считать, что одна баба въ недѣлю, при исполненіи своихъ домашнихъ работъ, можетъ выткать одну стѣну средней ширины скатертей. Большинство изъ работницъ берутъ у подрядчика деньги впередъ подъ работу, но, нужно сказать, что это въ рѣдкихъ случаяхъ служитъ пониженіемъ заработной платы. Одинъ подрядчикъ въ годъ можетъ продать, какъ говорилъ мнѣ одинъ изъ нихъ, отъ 500 до 1000 скатертей, средняя цѣна которыхъ въ предѣлахъ Пермской губерніи бываетъ отъ 90 к. до 1 р. 10 к. Затраты подрядчика, по ихъ словамъ, слѣдующія: на стѣну выходитъ разнаго матеріала на 2 руб. (maximum), за работу въ среднемъ 90 коп.—такимъ образомъ, стѣна стоитъ подрядчику 2 руб. 90 к. Изъ стѣны выходитъ 5 среднихъ скатертей, или отъ одной скатерти подрядчикъ получаетъ 42 коп., а отъ 1000 скатертей 420 р. При этомъ нужно прибавить, что 420 р. годовая прибыль подрядчика самая скромная, ибо каждый изъ нихъ продаетъ въ годъ болѣе 1000, да кромѣ того цѣна нами взята минимальная. Главный сбытъ скатертей бываетъ въ Пермской губ., Троицкомъ, Челябинскомъ у.у., въ Тюмени, Томскѣ, Омскѣ и Барнаулѣ. Въ Сибири скатерти цѣнятся дороже: за среднюю скатерть тамъ берутъ вмѣсто 1 р. 2 и даже 3 р., почему большинство подрядчиковъ направляютъ скатерти въ Сибирь. На мѣстѣ скатерти продаются отъ 80—110 руб. за сотню (средней величины). Матеріалъ подрядчики берутъ въ Шадринскѣ у куца В—а въ кредитъ, что считаютъ для себя очень неудобнымъ и невыгоднымъ, а заготовить нужный матеріалъ во время ярмарокъ не имѣютъ возможности за отсутствіемъ свободныхъ денегъ „ко время“. Очень желательно бы было, чтобы наше земство обратило свое вниманіе не на одну только технику производства, но и матеріальный заработокъ, на его распределеніе, какой даетъ населенію ткачество. Устройство „ткаческихъ артелей“ увеличило бы заработокъ работницъ, а съ увеличеніемъ заработка—улучшилась-бы и техника производства, ибо это было бы выгодно самимъ ткачихамъ. Пермскій кустарный банкъ и контора государственнаго банка могли-бы въ данномъ случаѣ помочь нашимъ ткачихамъ встать на „свои“ ноги...

Съ Всероссийской выставки. *)

(Отъ нашего корреспондента).

Сегодня будемъ говорить о сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ. Сельско-хозяйственная дѣятельность стоитъ въ зависимости отъ двухъ главнѣйшихъ условий:—климата данной мѣстности и почвы. Этимъ объясняется, что отдѣлъ сельскаго хозяйства открывается группой экспонатовъ по сельско-хозяйственной метеорологіи. Къ сожалѣнію, изученіе климата въ сельско-хозяйственныхъ цѣляхъ у насъ ведется, вообще говоря, такъ недавно и въ столь немногихъ пунктахъ, что группа экспонатовъ по сельско-хозяйственной метеорологіи получилась очень ограниченная. Здѣсь экспонируютъ, главнымъ образомъ, высшія учебныя заведенія—университеты и разные институты (сельско-хозяйственный, лѣсной, межевой), двѣ три метеорологическихъ станціи, напр., Императорскаго Никитинскаго сада, близъ Ялты и до десятка частныхъ лицъ, между которыми встрѣчаемъ и нашего пермяка г. Панаева, съ его картами, статьями и бюллетенями по фенологіи и метеорологіи—Перми. Наблюденіе г. Панаевымъ ведется уже не первый десятокъ лѣтъ, такъ что данныя его приближаются къ среднимъ и уже могутъ имѣть руководящее значеніе для Перми, съ ближайшей къ ней мѣстностью. Кромѣ элементовъ, обыкновенно, регистрируемыхъ на метеорологическихъ станціяхъ II разряда, г. Панаевъ успѣваетъ дѣлать наблюденія надъ распусканіемъ деревьями листьевъ, надъ цвѣтеніемъ деревьевъ, по работѣ г. Панаева, думаемъ, не безызвѣстны нашимъ читателямъ. Въдѣ г. Панаевъ дѣлаетъ сообщенія въ мѣстной прессѣ (преимущественно „Губ. Вѣд.“) о наблюденіяхъ своей станціи. Сельско-хозяйственными наблюденіями стало заниматься за послѣднія годы и наше Уральское Общество Любителей Естественнаго. Вѣроятность метеорологическихъ вообще и климатическихъ наблюденій въ частности пропорціална численности самыхъ наблюденій въ пространствѣ. Поэтому наше Общество, приступивъ къ своимъ сельско-хозяйственнымъ наблюденіямъ, главнымъ образомъ, надъ осадками и глубиной снѣжнаго покрова, позаботилось организовать свою наблюдательную сѣть, устраивая, гдѣ находились желающіе отдать свой трудъ наблюденіямъ природы, станціи третьяго разряда. Въ настоящее время Общество насчитываетъ уже 124 станціи, расположенныя, за исключеніемъ нѣсколькихъ, всё въ Пермской губерніи. Наблюденія станцій, какъ извѣстно, Общество печатаетъ въ видѣ мѣсячныхъ бюллетеней. Сѣтъ нашего Общества является одной изъ меньшихъ среди метеорологическихъ сѣтей, изъ которыхъ Лифменская имѣетъ 134 станціи, Ново-Александровская, руковоимая адъюнктомъ—проф. Коломійцевымъ, насчитываетъ 512 станцій, въ Кіевской сѣти проф. Брауна—793 станціи и всего больше станцій, именно 817 въ Одесской сѣти проф. Классовскаго, первую, постаравшуюся широко раскинуть сельско-хозяйственныя наблюденія. Выставленные картограммы стремятся показать зависимость развитія, созрѣванія и урожайности растений отъ температуры, осадковъ, но все это, въ виду малой еще продолжительности самыхъ наблюденій, скорѣе только матеріалы для будущихъ болѣе уже вѣроятныхъ выводовъ. Но метеорологія, кромѣ, такъ сказать, теоретическаго выраженія, имѣетъ на выставкѣ и матеріальное выраженіе. Самый сельско-хозяйственный отдѣлъ снабженъ вышкой съ анемометрами для опредѣленія направленія и силы вѣтровъ, а на опытномъ полѣ установлены термометры (воздушные и почвенные), испаритель, барометры и проч. Наблюденія надъ всеми приборами ведутся въ принятыя для того часы.

Почти ровесникомъ сельско-хозяйственной метеорологіи будетъ почвовѣдѣніе, въ особенности въ трудахъ русскихъ ученыхъ. Основателемъ русскаго почвовѣдѣнія по справедливости считается г. Докучаевъ, образовавшій даже свою школу почвовѣдовъ. По Докучаеву всё почвы дѣлятся на три большія группы: нормальныя, остающіяся на своемъ образованіи изъ горныхъ породъ на мѣстѣ залеганія, аномальныя, почвы смывыя или наносныя, порвавшія свою связь съ

матерістой породой, и переродныя (какъ аномальныя). Важной группой почвъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи являются почвы нормальныя и между ними классъ сухопутно-растительныхъ почвъ, образовавшихся при свободномъ доступѣ воздуха. Въ этомъ классѣ г. Докучаевъ установляетъ пять дѣленій, именно: 1) почвы свѣтло-сѣрыя сѣверныя, 2) сѣрыя переходныя (и черноземъ) и 3) черноземныя, 4) каштаново-сѣрыя (переходныя къ солонцамъ) и 5) бурныя солонцеватыя; въ этихъ послѣднихъ г. Докучаевъ дѣлаетъ еще пять дѣленій.

Ученикъ Докучаева, нынѣ адъюнктъ—профессоръ Ново-Александрійскаго сельско-хозяйственнаго института г. Сибирцева, развивая почвенную теорію своего учителя, въ то же время образуетъ свою почвенную номенклатуру. Сибирцевъ **) принимаетъ также три главныя группы почвъ:—1) почвы полныя или зональныя, имѣющія полосчатое распредѣленіе по поверхности материковъ и отвѣчающее физико—географическимъ территоріальнымъ областямъ послѣднихъ; 2) почвы интрозональныя, при образованіи которыхъ географическія явленія мѣстности господствовали передъ общими зональными, напр., при образованіи почвъ солонцевыхъ и болотныхъ, и 3) почвы неполныя, вслѣдствіе недостаточнаго еще развитія въ нихъ почвообразовательныхъ процессовъ, какъ, напр., въ почвахъ скелетныхъ и аллювиальныхъ. Мы указали уже дѣленія второй и третьей группы классификаціи почвъ г. Сибирцева, представляющихъ меньшій интересъ, съ почвами первой группы—зональными почвами. Въ этихъ почвахъ г. Сибирцевъ хотѣлъ бы установить 7 классовъ: 1) почвы латеритныя тропическихъ и суб-тропическихъ странъ. 2) атмосферно-пылевая или золово-лессовая континентальныхъ изъ центральныхъ материковыхъ областей, гдѣ вывѣтриваніе сопровождается распыленіемъ породъ; 3) пустынно-степовыя; 4) черноземныя; 5) бурныя почвы чернолѣсныхъ полосъ умѣреннаго пояса; 6) подзолистыя и дерновыя почвы растеній (по нашей пермской терминологіи—наволоковъ, согръ.), верадатниковъ и т. п. 7) тундровая почва арктическихъ полосъ.

Изучая классификацію почвъ гг. Докучаева и Сибирцева, нельзя не видѣть значительнаго внутреннего сходства ихъ.

Особнякомъ между почвовѣдами стоитъ казанскій почвовѣдъ г. Ризположенскій.

Если въ расчетахъ гг. Докучаева и Сибирцева отмѣчается преимущественно геологическое и географическое направленіе, то у г. Ризположенскаго господствуетъ біологическій взглядъ на почву, по понятію котораго сущность почвообразовательныхъ процессовъ состоитъ единственно во взаимодействіи организмовъ и горныхъ породъ. Это геобіологическое изученіе почвъ въ основу классификаціи почвы кладетъ морфологическую сторону почвы.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, ученія нашихъ почвовѣдовъ эти же почвовѣды являются и главными, въ особенности г. Докучаевъ В. В. съ своими учениками, экспонатами по почвовѣдѣнію. Ими выставлены и научныя работы по почвовѣдѣнію, и почвенныя карты и разумѣется, самыя образцы почвъ. Послѣдніи представлены въ разныхъ видахъ, но больше въ формѣ вынутыхъ изъ почвенныхъ разрѣзовъ призмъ, интересныхъ тѣмъ, что при такомъ способѣ сохраняется вещественное расположеніе почвенныхъ слоевъ и вообще дается возможность составить болѣе полное представленіе о характерѣ данной почвы. Но г. Докучаевымъ представлены образцы почвъ, заключенныя въ небольшіе (фунта по 2) трехъ-угольныя банки бѣлаго стекла. Наша губернія представлена здѣсь почвенной коллекціей губернской управы, собранной для нея въ 1894 г. упоминавшимся выше г. Ризположенскимъ и приватъ-доцентомъ Казанскаго университета г. Гордилинскимъ. Да отмѣтили еще изъ Пермской губерніи нашу коллекцію образцовъ почвъ изъ Ирбитскаго уѣзда.

Изъ земствъ, кромѣ Пермскаго, въ почвенномъ отдѣлѣ экспонируютъ Фатежская земская управа, почвенной картой, и Черниговская губернская—почвенной картой и картограммой урожайности.

*) См. „Сѣтъ основанійхъ генетической классификаціи почвъ“, Н. Сибирцева. Варшва. 1895 г.

Два усердія.

Кузьма Ирутковъ, конечно, былъ правъ, утверждая, что „усердіе все превозмогаетъ“, по онъ не предусмотрѣлъ столкновѣній между противоположными усердіями, каковыя не составляютъ рѣдкости, ибо жизнь есть непрерывная борьба противоположныхъ началъ. Всѣ существующія разновидности усердій можно раздѣлить на двѣ общія группы: созидающія (доброе начало) и разрушающія (злое начало), изъ какихъ рѣдко не „превозмогаютъ“ послѣднія, благодаря необычайной доступности и поразительной продуктивности всякой разрушительной ненавистнической дѣятельности. Для созиданія нужны благія цѣли, умъ, знанія, способность не опускать руки при неудачахъ; для разрушенія же (исключая случаевъ перестройки)—достаточно одного ненавистничества. Какъ часто созидаемое многими въ теченіе долгихъ лѣтъ пускаетъ по вѣтру одинъ ненавистникъ и при томъ безъ особенныхъ со своей стороны усилій. А еще того чаще ненавистничество всячески и непрерывно мѣшаетъ полезной работѣ, чтобы потомъ самому же кричать о безплодности неосуществимыхъ затѣй. Я могъ бы указать на цѣлый рядъ яркихъ примѣровъ. Но къ чему? Ихъ кругомъ такъ много, что они, можно сказать, протекаютъ передъ нами непрерывнымъ потокомъ. Увы! нигдѣ эта истина о легкости разрушенія и трудности созиданія не имѣетъ такого горькаго смысла, какъ въ нашей общественной жизни, тѣмъ болѣе, что кромѣ явныхъ, всѣмъ видимыхъ проявленій тормозящей и разрушающей силы, есть еще множество незамѣтныхъ, которыя никому не бросаются въ глаза, хотя ихъ тысячи тысячъ. Въ отдѣльности взятыя, они ничтожны, но во множествѣ—вещь положительно нестерпимая, потому что они образуютъ изъ себя среду, въ которой приходится жить и работать...

Вотъ одно изъ такихъ мало замѣтныхъ проявленій этой разрушающей силы.

Въ Мраморскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, существуетъ кустарное производство мраморныхъ издѣлій, которыми занимаются всѣ жители этого селенія почти поголовно. Мѣстное уѣздное земство для развитія этого промысла предпринимало многое, начиная съ попытокъ къ расширенію сбыта издѣлій и кончая устройствомъ въ Мраморскомъ заводѣ школы валянія. При помощи кустарнаго банка кустари-мраморщики соединены въ артель и пользуются отъ него широкими кредитами. Въ результатѣ, конечно, получается нѣкоторая польза въ смыслѣ устраненія эксплуатаціи подричниковъ и скупщиковъ и нѣкотораго повышенія доходности производства, но рассчитывать на дальнѣйшее развитіе послѣдняго едва ли возможно, благодаря крайне низкому качеству мрамора, которымъ пользуются кустари. Наши мраморныя издѣлія поражаютъ грубостью своего матеріала, особенно при первомъ знакомствѣ съ ними, тѣмъ болѣе, что привычное представленіе о мраморѣ, связанное съ чудесами классическаго міра, трудно мирится съ видомъ этой сѣрой массы, не заключающей въ себѣ ничего изящнаго. Самъ Фидій, вѣроятно, остановился бы въ затрудненіи предъ такимъ матеріаломъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ непривлекательнаго вида, въ немъ кроются и многія техническія неудобства: онъ слишкомъ рыхлъ для тонкой художественной работы, имѣетъ грубое крупно-зернистое строеніе и быстро вывѣтривается. Кромѣ того, въ немъ часто попадаются трещины. Окраска его не отличается красотой, а бѣлые сорта имѣютъ непріятный желтый отливъ и испещрены кромѣ того прослойками грязноватаго цвѣта. Ясно, что при такомъ матеріалѣ не поможетъ ни школа валянія, ни улучшеніе техники производства. Повидимому, промыселъ обреченъ на удовлетвореніе только грубаго вкуса, повидимому, ему и впрямь не суждено производить болѣе художественныя вещи, которыя могли бы привлечь широкій кругъ потребителей и, повидимому, остается только пожалѣть, что природныя условія ставятъ предѣлы почтеннымъ усиліямъ земства. Но это только „повидимому“, въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ

совершенно иначе. Причина этого явленія заключается со-всѣмъ не въ природныхъ условіяхъ, а въ скрытомъ противо-дѣйствіи все той же „тормозищей и разрушающей силы“, о которой я упомянулъ выше и которая въ данномъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ ничего загадочнаго. Дѣло можно объяснить въ двухъ словахъ.

Мраморъ, которымъ принуждены пользоваться кустари, добывается на ихъ вадѣльной землѣ, но кромѣ этихъ залежей имѣются мѣсторожденія мрамора вблизи Мраморскаго завода, въ посессионной дачѣ Сысертскихъ заводовъ г.г. Соломирскаго и Турчаниновыхъ. Этотъ послѣдній мраморъ рѣзко отличается отъ того, который находится въ распоряженіи кустарей: онъ очень плотевъ, мелко-зернистаго строенія, удобенъ для тонкихъ работъ, имѣетъ красивые рисунки (особенно такъ называемый голубой), бѣлые же сорта его отличаются однородностью окраски. Копи этого мрамора расположены въ трехъ мѣстахъ: 1) на „Песочной Ялани“, вблизи р. Бухаловки, въ 6 верстахъ отъ Полевскаго завода и 18 верстахъ отъ Мраморскаго, 2) на „Бѣлыхъ Гумешкахъ“, въ 2 верст. отъ Полевскаго завода и въ 18 верстахъ отъ Мраморскаго и 3) на „Косомъ Бродѣ“, въ 2 верст. отъ д. Косой Бродъ, въ 12 верст. отъ Полевскаго завода и въ 6 верстахъ отъ Мраморскаго*).

Управленіе Сысертскими заводами этихъ залежей мрамора не разрабатываетъ и нуждаются въ нихъ только кустари. Такъ какъ Полевская дача, какъ посессионная, представляетъ собственность казны, то за добычу мрамора установлена плата въ пользу казны по 2 руб. за кубическую сажень,—плата настолько необременительна, что на первый взглядъ кажется непостижимымъ, почему это кустари предпочитаютъ мрамору полевской добычи другой, гораздо худшаго качества. При ближайшемъ же изслѣдованіи вопроса дѣло объясняется очень просто. Кустари давно уже хлопотать объ облегченіи условій добычи этого мрамора, такъ какъ въ настоящее время онъ совершенно недоступенъ по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, Полевское заводоуправленіе, сверхъ платы за право добычи въ казну, взымаетъ съ кустарей еще въ пользу заводовъ по 4½ коп. съ *каждаго пуда добытаго камня*, что, по приблизительному расчету, составляетъ 76 руб. 50 коп. за *каждую кубическую сажень*; во 2-хъ, разрѣшеніе добычи, а также и разработка камня сопряжены съ многими формальностями, изъ коихъ главнѣйшія заключаются въ слѣдующемъ: кустарь, желающій получить право на добычу мрамора, обращается къ лѣсническому Полевской дачи, который, взымая плату въ пользу казны по объему добычи и выдавая квитанцію (оплаченную 80 коп. маркой, на какую бы сумму она ни была написана), командировать лѣсника для отвода мѣста. Добытый уже камень въ сопровожденіи лѣсника же отвозится въ Полевской заводъ для взвѣшиванія, причемъ взымается плата въ пользу заводовъ по вѣсу. Право на добычу имѣетъ силу только на одинъ годъ: если же кустарь не успѣетъ вынести весь камень въ этотъ срокъ, то на слѣдующій годъ долженъ снова ходатайствовать о разрѣшеніи. Такъ какъ при добычѣ и возкѣ, нагрузкѣ и выгрузкѣ камня требуются наемныя руки и лошади и такъ какъ при разрѣшеніи и отводѣ мѣста для добычи, а также и при взвѣшиваніи камня происходятъ нерѣдко задержки, то, во-первыхъ, кустарь теряетъ непроизводительнаго много времени, а во-вторыхъ, расходы его достигаютъ громадной суммы—200 и болѣе рублей на каждую кубическую сажень мрамора (въ томъ числѣ плата въ пользу казны и заводоуправленія, стоимость добычи, перевозки и проч.).

Что полевской мраморъ совершенно недоступенъ для кустарей, видно уже изъ того, что послѣдніе пользуются имъ только въ случаяхъ крайней необходимости (для выдѣлки мелкихъ вещей и отдѣлки памятниковъ). Въ 1895 году его было добыто всего 1¼ куб. сажени (1 куб. саж. выработана

* Въ этомъ послѣднемъ мѣсторожденіи мраморъ не отличается столь высокимъ достоинствомъ, какъ въ первыхъ двухъ и по качеству ближе подходить къ мрамору мраморской добычи. Авт.

артелью мраморскихъ кустарей и $\frac{1}{4}$ к. саж.—кустаремъ И. Н. Костюсовымъ), причѣмъ полевокое заводоуправленіе получило съ кустарей въ этомъ году не болѣе 95 рублей.

Теперь попробуйте, читатель, объяснить себѣ, какую цѣль можетъ преслѣдовать управленіе Сысертскими заводами, облагая добычу ненужнаго ему камня и при томъ не имѣя на то юридическаго права**), непомѣрной платой, которой оно не получаетъ и не можетъ получить (кромѣ ничтожныхъ крохъ именно въ слѣдствіе ея непомѣрности?) Затѣмъ,—нуждается-ли въ такомъ ничтожномъ доходѣ (95 р. въ годъ) одинъ изъ богатѣйшихъ горнозаводскихъ округовъ? Конечно, не нуждается, а если-бы и нуждался,—не цѣлесообразнѣе ли было-бы установить, хотя-бы и значительную, но все же доступную плату? Не ясно-ли, что если тутъ и есть какой-нибудь экономическій расчетъ, то не денежный, а другой, болѣе общаго характера? Расчетъ, повидимому, дѣйствительно есть, но соображенія, на которыхъ онъ построенъ, едва-ли могутъ быть признаны вразумительными.

Въ основѣ экономическихъ воззрѣній горнопромышленниковъ, какъ извѣстно, лежитъ идея о вредѣ народнаго благосостоянія съ точки зрѣнія интересовъ горнопромышленности. Предполагается, что благосостояніе населенія и народная промышленность развиваются въ ущербъ горнозаводскому дѣлу, во 1-хъ, сокращая число рабочихъ рукъ для заводскихъ работъ и, во 2-хъ, выдвигая на рынокъ конкурентовъ заводскому производству въ лицѣ мелкихъ самостоятельныхъ производителей. Прямымъ выводомъ изъ этихъ соображеній является довольно прямолинейная политика, заключающаяся въ противодѣйствіи усиленію этихъ факторовъ. Занимающій-же насъ случай является лишь частностью въ общей системѣ.

Въ данномъ примѣрѣ, какъ видитъ читатель, на лицо обѣ силы: созидательная, сознательно дѣйствующая, въ лицѣ земскихъ учреждений и правительственныхъ органовъ, имѣющихъ цѣлью общее благосостояніе края, и враждебная ей, слѣпая сила, стремящаяся затормозить осуществленіе этой цѣли. Что эта послѣдняя сила дѣйствуетъ несознательно, безъ яснаго разумѣнія, доказать совсѣмъ нетрудно.

Идея опасности народнаго благосостоянія съ точки зрѣнія горнозаводскихъ интересовъ говоритъ сама за себя. Я позволю себѣ только отмѣнить ея логическія красоты. Общеизвѣстно, что рабочихъ рукъ на горныхъ заводахъ такой избытокъ, что заводской работы далеко не хватаетъ всѣмъ мастеровымъ. не смотря даже на то, что они работаютъ по очереди (недѣля рабочая и недѣля, а то и двѣ „гулевыхъ“.) Производительность Уральскихъ горныхъ заводовъ почти не увеличивается. а многіе заводы давно уже закрыты; между тѣмъ населеніе размножается и существующихъ работъ для него крайне недостаточно, считая въ томъ числѣ и заводскія дѣйствія, и кустарные, и отхожіе и всякіе другіе промыслы. Участъ безработнаго горнозаводскаго люда, живущаго случайными заработками, годъ отъ году становится все болѣе и болѣе трагической и составляетъ одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ мѣстной жизни. На ряду съ этимъ явленіемъ соображенія горнопромышленниковъ о могущей быть недостаткѣ рабочихъ рукъ, въ какомъ-то неопредѣленно далекомъ будущемъ,—являются, конечно, совершенно вздорными. Что же касается возможной конкуренціи кустарей съ заводской промышленностью, то если-бы эта конкуренція и дѣйствительно могла существовать, то ее слѣдовало-бы привѣтствовать, а не ужасаться, такъ какъ мелкая, плохо вооруженная промышленность можетъ быть побѣдоносной по отношенію къ крупному производству только при наличности полного зastoя въ немъ, а застою и снѣжка не имѣютъ права рассчитывать на чье-бы то ни было сочувствіе. Но и эти послѣдніи тревоги ничуть не основательнѣе первыхъ, да

**) Поссессионное право предоставляетъ заводчику пользоваться угодами и ископаемыми настолько, насколько это нужно для заводскаго дѣйствія. Права продажи ихъ на сторону или образованія изъ нихъ оброчной статьи поссессионеры не имѣютъ. Это ограниченіе является основнымъ условіемъ поссессионнаго владѣнія. Авт.

въ дѣйствительности едва-ли и существуютъ. Представьте себѣ съ одной стороны столяровъ, сапожниковъ, пимокатовъ, кузнецовъ, шорниковъ, мраморщиковъ и съ другой—домовныя, пудлинговыл, кричпыя, мартеновскія, бессемеровскія и всякія другія печи и фабрики. Что можетъ быть общаго между тѣми и другими? Кустарныхъ доменныхъ печей, конечно, быть не можетъ, точно также, какъ и горные заводы едва-ли будутъ когда-нибудь катать пимы. Если горнопромышленники и могутъ опасаться кого-нибудь изъ кустарей, такъ это развѣ слесарей и кузнецовъ, но все-таки чѣмъ угрожаютъ сіи послѣдніе горному дѣлу,—я право не знаю. До сихъ поръ всѣ считали ихъ только потребителями низшихъ сортовъ заводскаго желѣза, сбываемаго на мѣстѣ, но никакъ не конкурентами заводовъ.—Какіе-же они въ самомъ дѣлѣ конкуренты?..

Сказаннаго, я думаю, достаточно, ясно, что взгляды горнопромышленниковъ и основанная на нихъ политика не оправдываются даже и съ точки зрѣнія узкихъ своекорыстныхъ интересовъ, такъ что вопросъ, для чего и во имя чего существуетъ эта политика, остается открытымъ. По соображенію говоря, я положительно отказываюсь разгадать психологию враждующаго, когда вражда не только ничѣмъ не вызывается, но по обстоятельствамъ является даже явной несообразностью. Поссессионные владѣльцы, которымъ правительство оказывало столько вниманія и принесло столько жертвъ, должны были-бы живѣе другихъ отзываться на каждое правительственное начинаніе, а въ томъ числѣ и на заботы его о поддержаніи кустарной промышленности, или, по крайней мѣрѣ, не противодѣйствовать этимъ начинаніямъ, должны были-бы хотя изъ естественнаго чувства благодарности. Но, какъ видитъ читатель, въ дѣйствительности происходитъ какъ разъ обратное.

Возвращаясь къ мраморскимъ кустарямъ, я долженъ сказать, что промыселъ ихъ не только могъ-бы во многомъ улучшиться,—онъ прямо преобразился-бы до неузнаваемости, не будь этой несообразной платы за право добычи мрамора, установленной мѣстными поссессионными заводами. А до тѣхъ поръ, пока она будетъ существовать, всѣ усилія къ развитію этого производства не будутъ имѣть никакого успѣха.

Поземельное устройство населенія поссессионныхъ заводовъ.

(Окончаніе).

Обсудивъ апелляціонныя жалобы правленія имѣніемъ наследниковъ Сергѣя Саввича Яковлева въ связи съ рѣшеніями екатеринбургскаго окружнаго суда, обстоятельствами дѣла и законами, судебная палата нашла, что предметы исковъ заключаются въ требованіи объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ 48 десятинъ сѣнокосныхъ участковъ, находящихся въ Алапаевской поссессионной дачѣ, принадлежащей наследникамъ Яковлева.

Отвѣтчики, возражая противъ этихъ исковъ, ссылаются на утрату владѣльцами означенной поссессионной дачи, за истеченіемъ давностнаго срока, права иска объ этихъ сѣнокосахъ, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ, что спорная земля, какъ состоящая въ ихъ фактическомъ владѣніи, подлежитъ безвозмездному отчужденію въ ихъ пользу отъ Алапаевскихъ горныхъ заводовъ въ силу закона 19 мая 1893 года, определяющаго основанія и порядокъ завершенія земельного устройства горнозаводскихъ крестьянъ. Екатеринбургскій окружной судъ, признавъ, что вопросъ о правѣ отвѣтчиковъ на безвозмездное отчужденіе въ ихъ пользу спорныхъ земельныхъ участковъ не подлежитъ обсужденію суда, какъ составляющей въ существѣ своемъ вопросъ о правѣ на ограниченіе этихъ участковъ въ надѣлѣ и разрѣшающійся на основаніи и въ порядкѣ специальныхъ узаконеній объ устройствѣ земельного положенія крестьянъ, по существу иска отвергъ требованія истца, находя, что давностное владѣніе отвѣтчиковъ спорными сѣнокосными участками представляется по дѣлу доказаннымъ и что въ силу этого, представляется

вполнѣ правильнымъ указаніе отвѣтчиковъ на утрату Алапаевскими заводами права иска къ этимъ участкамъ, вслѣдствіе истечения давностнаго срока.

Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ суда о томъ, что вопросъ о правѣ отвѣтчиковъ на безмездное отчужденіе въ пользу ихъ спорныхъ покосовъ не подлежитъ разсмотрѣнію суда, а составляетъ предметъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій, къ которымъ отвѣтчики и могутъ обратиться съ ходатайствомъ объ осуществленіи своихъ правъ на эти участки, если таковыя они въ дѣйствительности имѣютъ, и останавливаясь прежде всего на первомъ изъ выше приведенныхъ положеній, послужившихъ суду основаніемъ къ отказу въ искѣ и оспариваемыхъ нынѣ аппеляторомъ, а именно на вопросѣ о приобрѣтеніи отвѣтчиками права собственности на спорные покосы въ силу давностнаго владѣнія, судебная палата никакъ не можетъ согласиться съ правильною заключенія суда о томъ, что владѣніе отвѣтчиковъ означенными покосами въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей вполнѣ удовлетворяло законнымъ условіямъ юридическаго давностнаго владѣнія. Изъ представленныхъ къ дѣлу данныхъ палата усмотрѣла, что владѣніе отвѣтчиковъ не имѣло характера и значенія владѣнія на правѣ собственности, не говоря даже о томъ, что и владѣніе ихъ, какъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, сколько бы оно ни продолжалось и какъ бы ни было исключительно, не могло закрѣпить за ними права собственности ни противъ своего помѣщика, ни противъ посторонняго лица.

Переходя къ вопросу о томъ, не утеряно-ли владѣльцами Алапаевскихъ заводовъ право на предъявленіе настоящихъ исковъ, судебная палата полагаетъ, что таковое право не утеряно, такъ какъ такая потеря можетъ послѣдовать лишь тогда, когда кто либо, защищаясь противъ иска собственника, противупоставляетъ ему свое право на то-же имущество, основанное на доказанномъ приобрѣтеніи тѣхъ же правъ по давности.

„По всемъ симъ основаніямъ“, признавая иски правильными, а обжалованныя рѣшенія суда подлежащими отміну, судебная палата постановила: признать за наследниками дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Саввича Яковлева право собственности на спорные участки въ количествѣ 48 десятинъ и изъять означенную землю изъ владѣнія отвѣтчиковъ для передачи истцу съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла (по двумъ дѣламъ около 400 руб.).

По остальнымъ двумъ дѣламъ окружной судъ, при вторичномъ разсмотрѣніи, согласно указанію Палаты, вопреки прежнему своему мнѣнію, по существу постановилъ, подобныя настоящему, рѣшенія.—Рѣшенія эти, вслѣдствіе не обжалованія ихъ въ установленный срокъ, вошли въ законную силу и 3-го іюля сего года судебнымъ приставомъ вручены отвѣтчикамъ повѣстки объ изъятіи изъ ихъ владѣнія упомянутыхъ покосовъ. Зная, что вымежеваніе угодій мастеровыхъ, на основаніи закона 19 мая 1893 года, уже началось въ Н.-Салдинской волости и въ непродолжительномъ времени межевыя чины приступятъ къ межеванію въ ихъ селеніи, крестьяне продолжали по прежнему косить свои покосы. Надо замѣтить, что въ Алапаевской дачѣ кромѣ упомянутыхъ отвѣтчиковъ имѣютъ свои покосы и другіе жители дер. Акинфѣевской, къ которымъ еще исковъ предъявлено не было. Однако случилось событіе, которое сразу встревожило ихъ равнодушное спокойствіе. 8 іюля на спорныхъ мѣстахъ прибылъ приставъ 3-го стана съ представителемъ Алапаевскихъ заводовъ, лѣсною стражею и конными рабочими, которые приступили къ вспахиванію, т. е. порчѣ покосовъ, причемъ покосные балаганы съ находящимся въ нихъ имуществомъ, изба и зародъ, около 200 пудовъ прошлогодняго сѣна, были тогда же кѣмъ-то сожжены. Прежде чѣмъ приступить къ содѣйствію представителямъ заводоуправленія въ подобномъ осуществленіи гражданскихъ правъ на недвижимое имущество, г. приставомъ посланы были отношенія къ приставу 5 стана и земскому начальнику, живущимъ въ Нижне Салдин-

скомъ заводѣ, объ оказаніи личнаго содѣйствія на случай сопротивленія крестьянъ заводоуправленію, которое „чтобы изъятія мѣста не были поводомъ пререканія въ будущемъ, нашло необходимымъ ихъ мѣста вспахать, къ чему и имѣть приступить 8-го сего іюля.

Надобности въ подобномъ содѣйствіи не оказалось, такъ какъ крестьяне никакого сопротивленія не учинили, а, какъ говорятъ, подали о случившемся жалобы начальнику губерніи и министру юстиціи.

Изложивъ обстоятельства дѣла и не вдаваясь въ критическую оцѣнку дѣйствій мѣстъ и лицъ, такъ какъ дѣло настоящей статьи чисто научная, т. е. желаніе установить правильный и при томъ практическій взглядъ на это дѣло, я позволю себѣ высказать слѣдующія соображенія; по мнѣнію моему всѣ спорные земельные вопросы о правѣ собственности между заводоладѣльцами и крестьянами разныхъ наименованій, доколѣ послѣдніе не получатъ актовъ на владѣніе землею на основаніи специальныхъ о нихъ узаконеній, должны вѣдаться крестьянскими учрежденіями. Общимъ судебнымъ мѣстамъ, до окончанія поземельнаго устройства крестьянъ, принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла подобнаго настоящему не слѣдуетъ даже потому, что разрѣшенія такихъ дѣлъ безрезультатны. Какую выгоду извлекли владѣльцы Алапаевскихъ заводовъ изъ того, что судебная палата, признавъ за ними право собственности на покосы крестьянъ деревни Акинфѣевской, постановила изъять изъ владѣнія крестьянъ тѣ покосы, хотя и согласилась съ заключеніемъ окружнаго суда о томъ, что вопросъ о правѣ отвѣтчиковъ на безмездное отчужденіе въ ихъ пользу спорныхъ покосовъ не подлежитъ разсмотрѣнію суда, а составляетъ предметъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій къ которымъ отвѣтчики и могутъ обратиться съ ходатайствомъ объ осуществленіи своихъ правъ на эти участки. Пользы кому бы-то ни было отъ такого рѣшенія я не вижу, коль скоро тѣ-же дѣла снова могутъ разсматривать крестьянскія учрежденія и постановлять рѣшенія, быть можетъ противоположныя настоящимъ. Вредъ же видимый потому, что на веденіе процессовъ владѣльцы заводовъ несомнѣнно потратили значительныя суммы денегъ, а съ отвѣтчиковъ присуждено разныхъ судебныхъ издержекъ съ каждаго по двѣсти рублей, каковая сумма въ крестьянскомъ быту составляетъ цѣлое состояніе.

Не касаясь даннаго процесса, я долженъ сказать, что возникновеніе подобныхъ дѣлъ, въ большинствѣ случаевъ, есть результатъ дѣятельности „спеціальныхъ повѣренныхъ“, а потому выясненія подобныхъ вопросовъ путемъ печати весьма желательны для охлажденія ихъ излишняго служебнаго усердія. Ш.

По поводу статей г. Ш. „Поземельное устройство населенія посессионныхъ заводовъ“, помѣщенной въ №№ 24 и 25 „Екатеринбургской Недѣли“.

Авторъ означенной статьи, г. Ш., говоритъ, что инструкція, утвержденная г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 15 декабря 1894 года издана въ развитіе закона 19 мая 1893 года и что для достиженія устройства быта мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ слѣдуетъ лишь дополнить эту инструкцію соответствующими указаніями. Между тѣмъ инструкція 15 декабря 1894 года издана вовсе не въ развитіе закона 19-го мая 1893 года, а во исполненіе ст. 8 этого закона, въ которой указано, что министръ государственныхъ имуществъ издаетъ инструкцію о порядкѣ производства дѣйствій по отграниченію надѣловъ, составляемую примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ 27 іюля 1861 года правиламъ о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій. Послѣдовавшая на этомъ основаніи инструкція отноо существа правъ населенія на надѣлы землею не можетъ касаться и опредѣляетъ лишь процессуальную сторону исполненія межевыхъ работъ, производимыхъ для поземельнаго устройства населенія.

Г. Ш. утверждаетъ, что „судя по смыслу инструкціи,

надо думать, что при изданіи закона о надѣленіи горнозаводскаго населенія, межеваніе земли въ подворное пользованіе въ виду не имѣлось“.

Между тѣмъ въ инструкціи 15 декабря 1894 года постановлено: съёмка земельнаго заводскаго населенія по каждой горнозаводской дачѣ производится по дѣйствительному пользованію въ натурѣ, согласно указанію довѣренныхъ отъ горнозаводскихъ людей каждаго снимаемаго на планѣ селенія и представителей заводовладѣльцевъ, въ присутствіи уполномоченныхъ отъ жителей смежныхъ селеній; *участки же подворнаго пользованія указываются самими владѣльцами или ихъ повѣренными въ присутствіи довѣренныхъ отъ населенія и представителей заводовладѣльцевъ.* (§ 6). Независимо отъ показанія различнаго рода земель, на планахъ должно быть обозначено, какія изъ состоящихъ въ пользованіи горнозаводскаго населенія угодій и въ какихъ именно мѣстахъ или урочищахъ находится въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи цѣлаго общества и какія въ наследственномъ или участковомъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ (§ 11).

Г. Ш. утверждаетъ, что законъ 19 мая 1893 года санкціонируетъ самовольное пользованіе крестьянъ, если только оно осуществилось до 1 января 1893 года и что будто, иного толкованія и допустить нельзя, ибо кромѣ самовольныхъ захватовъ другаго рода владѣній, предусмотрѣнныхъ 2 п. 1 ст., въ виду не имѣется. При этомъ г. Ш. передаетъ 2 п. 1 ст. закона 19 мая 1893 года въ слѣдующей редакціи: „Согласно 2 п. 1 ст. этого закона предоставляется крестьянамъ въ постоянный надѣлъ безвозмездно всѣ полевые и луговые угодья, коими они пользовались не по найму отъ заводоуправленій по 1 января 1893 года“. Въ номерѣ-же 91 собранія узаконеній и распоряж. правит. за 1893 годъ ст. 1 закона 19 мая 1893 г. напечатано въ слѣдующемъ видѣ: „мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставляются въ постоянный надѣлъ безвозмездно, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости:“

„а) покосы и рощи въ лѣсахъ и куреняхъ въ тѣхъ рѣкахъ, въ коихъ покосы *опредѣлены уставными грамотами а рощи признаны таковыми-же* установленнымъ порядкомъ;“
„б) всѣ тѣ полевые и луговые угодья, *находящіяся внѣ мѣстностей, указанныхъ въ пунктъ а настоящей статьи*, коими означенные люди дѣйствительно пользовались не по найму отъ заводоуправленій по 1 января 1893 года и т. д.“

Если принять во вниманіе, что большинство угодій горнозаводскаго населенія состоитъ изъ сѣнокосовъ и рощистей въ лѣсахъ и куреняхъ и что полевыхъ и луговыхъ угодій въ его пользованіи весьма мало, на что встрѣчаются указанія и въ статьѣ г. Ш., то нельзя не спросить: 1) правильно-ли поступаетъ г. Ш., заставляя думать, что права посессионныхъ крестьянъ по земельнаго основываются, будто бы, только на не точно переданномъ имъ 2 п. ст. 1 закона 19 мая 1894 г. и совершенно умалчивая о 1 п. той-же статьи закона, касающемся большинства угодій, состоящихъ въ пользованіи населенія? 2) Можно-ли усмотрѣть изъ введенныхъ выше двухъ первыхъ пунктовъ ст. 1 закона 19 мая 1893 года, устанавливающихъ предоставленіе въ надѣлъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ огромной части состоящей въ ихъ пользованіи угодій, подъ условіемъ, чтобы угодья эти были уже опредѣлены по уставнымъ грамотамъ и признаны установленнымъ порядкомъ, какую-либо санкцію самовольныхъ захватовъ, произведенныхъ населеніемъ до 1 января 1893 года? и 3) Не явствуетъ-ли изъ текста закона, что по дѣйствительному фактическому владѣнію, которое могло установиться въ некоторыхъ случаяхъ и вслѣдствіе самовольныхъ захватовъ, включаются въ надѣлъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ лишь немногочисленные полевые и луговые угодья, расположенныя притомъ внѣ района заводскихъ лѣсовъ и что остальные угодья поступаютъ въ надѣлъ населенія въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онѣ опредѣлены по уставнымъ грамотамъ и признаны установленнымъ порядкомъ.

Въ какое заблужденіе могутъ быть введены г. г. земскіе начальники, если они довѣрчиво раздѣляютъ взгляды г. Ш.

Х.—

О порядкахъ на Екатеринбургско-Челябинской жел. дорогѣ.

Порядки на названной дорогѣ граничатъ съ полными беспорядками. Но судите объ этомъ сами.

Временное движеніе по дорогѣ открыто уже около года, а приспособленія дороги къ движенію на ней остаются почти все тѣ-же, что были и до временнаго движенія. Вокзалы всѣ еще не закончены постройкой. Буфеты помѣщаются тамъ, гдѣ ихъ и днемъ съ огнемъ трудно разыскать. На станціяхъ по расписанію положены извѣстныя остановки, но ни съ одной станціи поѣздъ не уходитъ безъ опозданія, хотя бы и пришелъ онъ на станцію ранѣе времени. Билетовъ продаютъ столько, сколько пассажировъ, не соображаясь при этомъ съ числомъ мѣстъ для ихъ въ поѣздѣ, какъ это было, напр., 31 іюля. Въ это время, не смотря на просьбы пассажировъ о недостаткѣ мѣстъ въ вагонахъ, вагоновъ все-таки не придѣлили, успокоивъ довѣрчивую публику, что „вотъ, отъѣдете станцію—другую, выйдете кто-нибудь съ поѣзда и вамъ будетъ свободнѣе. Теперь-же поѣздка днемъ, можно и потѣсниться“. И тѣснились, но, правда, уже новыхъ пассажировъ по дорогѣ не принимали, хотя ихъ была масса на киштымскомъ и уфалейскомъ вокзалахъ. Не понавше на поѣздъ, понятно, рошутъ, но кто ихъ ропотъ слышитъ, или, точнѣе, кто ему внемлетъ?—Никто.—Покупка билетовъ здѣсь тоже своеобразная. Начальствующіе на станціяхъ пути предуреждаютъ, что покупая билеты нечего, а нужно только стараться попасть въ вагонъ, захватить тамъ мѣсто и успокоиться. И, дѣйствительно, совѣтъ вѣрный. Вы сидите на захваченномъ мѣстѣ, по вагону проходятъ кондукторъ и кассиръ поѣзда, спрашивая у васъ билетъ и, когда вы говорите, что сейчасъ сѣли въ поѣздъ, вамъ предлагаютъ уплатить за билетъ. Вы платите, кассиръ получаетъ деньги и, вмѣстѣ съ кондукторомъ, идутъ далѣе. „А билеты?—Не беспокойтесь о нихъ“, слышите въ отвѣтъ. Ыдете станцію, другую, третью, высаживаетесь въ Екатеринбургѣ, а билетовъ такъ и не видѣли, какъ это было со мной при отправленіи съ ст. Уфалея 7 августа, въ количествѣ 3-хъ человѣкъ во II классѣ. Положимъ, когда меня довели до станціи моего слѣдованія, билеты мнѣ ужъ и не нужны, но отчего было не выдать мнѣ ихъ въ пути или, лучше, тотчасъ-же по полученіи съ меня денегъ. Пріемъ—хорошо характеризующій „порядки“.

Астафьевъ.

По поводу брошюры проф. Е. Федорова.

Появившаяся въ печати маленькая брошюра проф. Федорова, озаглавленная „Детальная Геологическая съёмка Богословскаго горнаго округа“, обращаетъ на себя вниманіе, какъ починъ въ дѣлѣ детальнаго изученія геологическаго состава этого округа. Брошюра знакомитъ читателей, интересующихся горнымъ дѣломъ на Уралѣ, съ организаціей геологическихъ учрежденій въ Богословскомъ округѣ и успѣхами его изслѣдованій, результатомъ которыхъ является эскизъ геологической карты изслѣдованнаго района въ 2-хъ верстн. масштабѣ, а также планы и разрѣзы трехъ дѣйствующихъ мѣдныхъ рудниковъ; этотъ результатъ является, конечно, первымъ шагомъ и составляетъ лишь двухлѣтній трудъ небольшого личнаго состава, который, работая долѣе, будетъ постоянно обогащать науку и округъ новыми данными какъ теоретическаго, такъ и практическаго свойства, въ виду уже существующихъ мѣсторожденій, предоставляя въ послѣднемъ случаѣ сокровища минеральнаго богатства для эксплуатаціи и расширенія дѣятельности округа. Можно надѣяться, что подобныя учрежденія возникнутъ и въ другихъ округахъ Урала. Въ самомъ дѣлѣ, для научнаго изслѣдованія обширныхъ пространствъ нашего отечества существуетъ геологическій комитетъ, который, пре-

слѣдующія широкія научныя цѣли и прилагая трудъ и знанія для пополненія геологической карты Россіи, опредѣляя напластованія совсѣмъ не извѣданныхъ пространствъ и связъ этихъ напластованій между собою, при благоприятныхъ условіяхъ открываетъ и присутствіе полезныхъ ископаемыхъ; въ большинствѣ же случаевъ послѣдніе могутъ обнаружиться лишь при детальномъ изслѣдованіяхъ, которыя могутъ составлять задачу предпринимателей, испытывающихъ свое счастье на этомъ поприщѣ и должны составлять задачу эксплоатации тѣхъ горныхъ округовъ, которые уже обогатились случайно открытыми минеральными богатствами, дальнѣйшія разысканія которыхъ могутъ послужить къ расширенію и развитію уже существующаго горнаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ внести и въ науку, составляющую всеобщее достояніе, подробности, которыя, дополняя труды геологическаго комитета, ведутъ къ полному изученію геологическаго строенія.

Ф. К.

Съ торгово-промышленнаго съезда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ первое засѣданіе съезда по предмету фабрично-заводской промышленности и торговли вообще былъ рассмотрѣн докладъ предсѣдателя Ирбитскаго ярмар. комитета И. А. Лопаткова, заключающій въ себѣ характеристику и значеніе ярмарокъ вообще и Ирбитской въ частности.—Далѣе въ этомъ докладѣ приводится историческій очеркъ Ирбита, даются разныя статистическія данныя о торговлѣ на ярмаркѣ, а также излагается вопросъ о соединеніи Ирбита желѣзной дорогой—вопросъ, начатый еще съ 60-хъ годовъ; словомъ, этотъ докладъ обнимаетъ въ сжатыхъ чертахъ всю исторію г. Ирбита и Ирбитской ярмарки, а потому заинтересовалъ многихъ изъ купечества.

Докладчикъ г. Лопатковъ въ своей рѣчи указалъ на установившійся и очень распространенный въ настоящее время взглядъ на ярмарки, что онѣ падаютъ. Противники ярмарокъ обыкновенно ссылаются на Западъ, гдѣ ярмарки налицо, руководясь этимъ, склонны и у насъ игнорировать коренныя условія мѣстной торговли. Но подобный взглядъ, по мнѣнію докладчика, ошибоченъ. Въ виду обширности районовъ вліянія такихъ ярмарокъ, какъ Нижегородская и Ирбитская.—Есть полное основаніе думать, что распаденіе этихъ ярмарокъ не можетъ совершиться скоро, что вообще преждевременно имъ читать отходную и совсѣмъ не принимать ихъ во вниманіе при проведеніи желѣзнодорожныхъ линій.

Переходя въ частности къ Ирбитской ярмаркѣ, докладчикъ высказалъ, что эта ярмарка имѣетъ главное значеніе для Сибири, для которой за отсутствіемъ мѣста сбыта своихъ товаровъ (пушнина и друг.), за обширностью территорій страны, слабою населенностью, за отсутствіемъ фабричнаго производства—ярмарка необходима еще на долгое и долгое время. Въ заключеніе г. Лопатковъ обратилъ вниманіе на то, что Ирбитъ, оставаясь въ 100 верстахъ отъ желѣзнодорожной линіи, соединяющей воды Обскаго бассейна съ судопходными рѣками системы Волги, въ виду уже совершившагося соединенія Челябинска съ Екатеринбургомъ и особенно въ виду предстоящаго соединенія западной оконечности Уральской желѣзной дороги съ общою сѣтью нашихъ желѣзныхъ дорогъ, Ирбитъ будетъ постепенно терять свое торговое значеніе пріобрѣтенное имъ въ теченіе болѣе двухъ съ половиною столѣтій. Однако, такой результатъ нельзя будетъ объяснить естественнымъ вліяніемъ развитія желѣзнодорожныхъ сообщеній на яко-бы отжившую свой вѣкъ ярмарочную форму.

Это будетъ смерть насильственная, и такую смерть можетъ погибнуть любой торговый или промышленный центръ, если, не имѣя желѣзной дороги, останется фактически отрывавшимъ отъ всего торгово-промышленнаго міра.

Если г. Ирбитъ будетъ обойденъ желѣзной дорогой,—то это неминуемо поведетъ къ возникновенію новыхъ центровъ ярмарочной торговли, что, конечно, въ виду громад-

ныхъ затратъ, понесенныхъ городомъ и торгующимъ купечествомъ на ярмарочныя сооруженія, а также и предстоящихъ новыхъ миллионныхъ расходовъ на постройку ярмарочныхъ помѣщеній въ другомъ городѣ—въ случаѣ перевода Ирбитской ярмарки—едва-ли будетъ желательнымъ, а главное справедливымъ.

По новоду означеннаго доклада говорили г. Рейнбольтъ (бывшій управ. Казен. палаты), Жернаковъ (Сибирякъ), Розенблюмъ (членъ Варшав. комитета), представитель пароходства Транзвикова и К^о Келинъ и друг. изъ купечества,—и всѣ они въ одинъ голосъ доказывали необходимость проведенія жел. дороги на Ирбитъ.

Въ общемъ всѣ рѣчи членовъ съезда, въ которыхъ были высказаны разныя соображенія объ Ирбитской ярмаркѣ,—сводятся приблизительно къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Выборка ярмарочныхъ билетовъ и полученіе сборовъ показываютъ, что торговли на ярмаркѣ за послѣдніе годы стоитъ твердо, не склоняясь къ пониженію, что Ирбитская ярмарка является лучшей „разсчетной палатой“, гдѣ сибирякамъ удобнѣе всего производить свои разсчетныя операціи. 2) Ярмарка служитъ важнымъ торговымъ постомъ для Востока. 3) На Ирбитской ярмаркѣ запродаются сибирскихъ хлѣбцовъ болѣе чѣмъ на 5 миллионъ рублей и что сверхъ того,—Ирбитъ есть самый удобный пунктъ сибирякамъ для покупки желѣза и маселъ кустарныхъ произведеній Урала, за которыми необходимо ѣздить сибиряку на Уралъ, если-бы даже пала Ирбитская ярмарка. 4) Желѣзныя дороги, вызываемыя торговыми интересами, захватывающими своимъ вліяніемъ обширныя районы страны,—съ обще экономической точки зрѣнія должны быть признаны желательными и полезными, какъ вполне обезпечивающія доходность дороги.

Г. предсѣдатель съезда т. с. Кобко, резюмируя сообщенное членами съезда, высказалъ, что онъ полагаетъ, въ виду желанія всѣхъ членовъ, собравшихся на съездѣ, присоединиться къ ходатайству г. Ирбита о введеніи его въ общую сѣть желѣзныхъ дорогъ и мотивы съезда по этому вопросу представить на усмотрѣніе правительства. Докладъ былъ принятъ единогласно.

Вторымъ докладомъ было сообщеніе „о почтовой и телеграфной корреспонденціи“, вызвавшее многочисленныя и характерныя сообщенія.

Говорили о почтовыхъ и телеграфныхъ порядкахъ чуть не всѣ члены съезда, начиная съ мелкаго купца—провинціала, жалующагося на дорогой тарифъ отправки телеграммъ на близкія разстоянія и кончая представителями крупныхъ предпріятій, которые свидѣтельствовали, что, благодаря многимъ неудобствамъ почты, имъ приходится отправлять крупныя суммы денегъ изъ одного центра торговли въ другой съ своими аггельщиками или другими служащими. Но особенно сильное впечатлѣніе произвела на всѣхъ рѣчь редактора „Восточнаго Обозрѣнія“ Попова, обрисовавшаго яркими красками всѣ недостатки почты и телеграфа въ Сибири, которымъ, если бы эти недостатки не были фактами, не хотѣлось-бы вѣрить.. Вообще, пренія велись въ первый засѣданіе съезда очень оживленно и искренне—каждый старался высказать свои пужды, какъ умѣлъ. Е. И.

Съ нижегородской ярмарки.

(Отъ нашего корреспондента).

Нилъ ярмарка двигается томительною жизнью, вялаго безденежнаго настроенія. Большинству товаровъ, цѣны медленно, но постоянно сползаютъ внизъ, а сроки будущихъ платежей совершаются длиннѣе и длиннѣе, что въ переводѣ на языкъ денегъ удешевляетъ товаръ еще больше. Мануфактурныя издѣлія, продолжаютъ требоваться слабо; старыя срочныя платежи поступаютъ туго, а многими на цѣлую треть пересрочиваются. Всѣ провинціальныя покупатели, въ голосъ указываютъ основную причину этому—безденежье села и деревни, вызванное тѣмъ, что дешевъ хлѣбъ и у пахаря не стало покупныхъ средствъ. Чѣмъ это выразится къ

концу ярмарки, конечно, никто на вѣрное не знаетъ, но всѣми чувствуется впереди что то не доброе...

Сибирскіе сырьевые товары значатся въ принозѣ въ большемъ чѣмъ когда либо количествѣ и гнетуть ярмарку такимъ излишествомъ еще сильнѣе. Сырья кожъ привезено: яловыхъ около 200,000, конинъ около 70,000 штукъ и пропорціонально этому привезено и всѣхъ остальныхъ сортовъ сырья, какъ то: овчинъ, козлинъ, онойкомъ, верблюжинъ и проч. Шерсти всякой привезено также больше предъидущихъ ярмарокъ, а почему и цѣны на нее понижаются съ каждымъ днемъ. Лучшая Стахѣевская партія рунной бѣлой шерсти продана 8 р. 55 к.; за джебагу мытую предлагаютъ только 5 р., а за коровью шерсть даже вятскую требуютъ уже на 10% дешевле, но никто еще не покупаетъ. Орда стуловая упала на 25%, и т. д., и т. д.

Чайный рынокъ не избѣгъ участи вялаго настроенія и идетъ черепашьимъ шагомъ, принося торговцамъ за кяхтинскія партіи отъ 5 до 8% убытка. Цѣны, смотря по качеству чая, образовались за фунтъ отъ 95 к. до 1 р. 50 к. Безъ убытка и съ нѣкоторой пользой продаются чай, лишь ханьковскіе, г. е. чай тѣ-же самые, что въ большинствѣ направляются изъ Ханьбуо моремъ на Одессу, но изъ нихъ нѣкоторая часть отправляется сухимъ путемъ изъ Китая въ Кяхту, гдѣ они обшиваются кожей и носятъ названіе ханьковскихъ, въ отличіе отъ кяхтинскихъ. Эти же послѣдніе покупаются въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая, отправляются въ Кяхту и называются кяхтинскими. Отличіе ихъ отъ первыхъ—едва уловимая розница вкуса и малый вѣсъ чай въ ящикѣ (96 фун.), противъ 115—125 ф., насыщаемыхъ въ ящики ханьковскіе.

Ханьковского и кяхтинского чая привезено на ярмарку, давно небывалое количество до 70 т. ящиковъ и конечно, предложеніе, превысивъ спросъ, понизило ему цѣны.

Такое положеніе съ превышеніемъ предложенія къ спросу занимаетъ и плиточный чай. Продають его 98 к. до 1 р. за фунтъ.

Совсѣмъ иной и неожиданный характеръ носить торговля чернымъ кирпичнымъ чаемъ. Выписано изъ Китая въ прошлый сезонъ къ этому году его много. Приходилось ожидать, что и цѣна ему ослабѣетъ и будетъ не выше 70 р. за ящикъ. На дѣлѣ же вышло иначе и цѣны здѣсь, по сей день, опредѣлились въ среднемъ по 80 р. за ящикъ въ 72 кирпича, вѣсомъ каждый 2¹/₂ и 2⁵/₈ фута. Причиной повышения цѣны, послужила дороговизна провозовъ по Монголіи и отъ Иркутска до Томска, что вызвало отсрочку отправки, а это выразилось сравнительно меньшимъ привозомъ чая на ярмарку. Въ этомъ вся суть и разгадка. Кирпичный черный чай весь проданъ цѣнами отъ 78 до 84 р. за ящикъ, смотря по качеству и вѣсу и записанъ на цѣны, какія могутъ быть 20 августа, если случится что нибудь необычайное между главными фирмами торгующими этимъ чаемъ, въ родѣ ли усиленной конкуренціи между собою, или въ родѣ негласнаго соглашенія.

Н. Чумалдинъ.

Представители обществъ потребителей въ Нижнемъ Новгородѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, по инициативѣ Тверскаго общества потребителей, нѣкоторые потребительныя общества Урала возбудили ходатайства предъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго торгово-промышленнаго съѣзда во время Всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ о допущеніи на съѣздъ участниками и представителями ихъ.

Названные ходатайства обществъ, при оказанной поддержке С.-Петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, въ настоящее время удовлетворены и для участія на Всероссийскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ приглашены представители общества потребителей.

Послѣ предварительнаго частнаго совѣщанія нѣсколь-

кихъ обществъ въ Кизеловскомъ заводѣ, правленія обществъ Кизеловскаго Очерскаго и др. вносятъ на Всероссийскій съѣздъ нѣсколько докладовъ, заслуживающихъ вниманія. Изъ болѣе видныхъ докладовъ можно указать: на проектъ взаимнаго страхованія имущества общества потребителей; объ освобожденіи обществъ, параллельно съ ссудо-сберегательными товариществами, отъ уплаты 5% государственнаго сбора; о разрѣшеніи выдачи обществамъ потребителей изъ конторъ и отдѣленій государственнаго банка ссудъ, безъ всякаго посредничества земства, со взиманіемъ не выше 4% годовыхъ; о наилучшей организаціи найма приказчиковъ путемъ учрежденія особой артели ихъ съ круговой другъ за друга поручкой и т. п. С.-Петербургское отдѣленіе комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, со своей стороны, разослало обществамъ потребителей копію своего доклада съ довольно обширнымъ перечнемъ вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе торгово-промышленнаго съѣзда съ проектомъ положенія о союзахъ учреждений мелкаго народнаго кредита, промышленныхъ товариществъ и о съѣздахъ ихъ представителей.

Общее положеніе по проекту: по каждой губерніи или части ея организовать мѣстные губернскіе союзы въ составъ которыхъ должны войти: а) ссудо-сберегательныя товарищества и кассы; б) кредитныя товарищества; в) сельскіе волостныя банки и кассы; г) общества потребителей, и д) промышленныя товарищества, какъ земледѣльческія, такъ кустарныя и ремесленныя. Губернскіе союзы, въ свою очередь, могутъ образовать общій союзъ.

Упомянутые союзы организуютъ мѣстные съѣзды, созываемые въ предѣлахъ губерніи и могутъ быть созываемы Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства общіе съѣзды.

Цѣль учрежденія союзовъ заключается, главнымъ образомъ, въ преслѣдованіи соединенными силами общихъ интересовъ, входящихъ въ составъ союзовъ учреждений.

Органами союзовъ должны служить: 1) мѣстные съѣзды; 2) правленія мѣстныхъ Союзовъ; 3) общіе съѣзды, и 4) комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и С.-Петербургское его отдѣленіе.

Первоначальное назначеніе времени открытія торгово-промышленнаго съѣзда, съ 7-го по 23 іюля (нынѣ отсроченнаго до 4 августа) какъ нельзя было больше соответствовало пріѣзду въ Нижегородскую ярмарку представителей обществъ потребителей за покупкой товаровъ. Нынѣ-же многіе представители обществъ, сдѣлавъ закупки въ 20-хъ числахъ іюля, къ сожалѣнію уѣзжаютъ, не дождавшись открытія съѣзда.

Нѣкоторые общества потребителей Пермской губерніи 18 іюля съѣхались въ Перми и пришли къ соглашенію произвести совмѣстно покупки въ Нижнемъ. Изъ числа 13 представителей обществъ, изъявившихъ на это согласіе, единственно прибыли въ Нижегородскую ярмарку только отъ 7-ми обществъ, которыя съ 23 іюля и приступили къ совмѣстной покупкѣ товаровъ. Участвовали въ этой покупкѣ общества потребителей: Кизеловское, Чердынское, Никитинское, Очерское, Кыновское и Верхне-Уфалейское. Общая покупка этихъ обществъ выражалась суммой до 170.000 руб.

Соглашеніе купить совмѣстно товары, главнымъ образомъ, состоялось у крупныхъ мануфактурныхъ фабрикантовъ; другіе же товары по многочисленности и разнообразію ихъ не могли сгруппироваться, въ отдѣльности, въ значительныя суммы. При участіи большаго числа обществъ, разумѣется, покупки и этихъ товаровъ группировались-бы на большія суммы. Опытъ совмѣстной покупки товаровъ показалъ, что есть возможность приобретать товары на нѣсколько процентовъ дешевле. Особенно это было-бы выгодно небольшимъ обществамъ, которыя приобретаютъ товары весьма незначительными партіями, такъ что при совмѣстной покупкѣ эти общества, во всякомъ случаѣ, получили-бы скидки паравнѣ съ тѣми обществами, которыя покупаютъ въ Нижнемъ въ отдѣльности на сумму около 50.000 рублей; сплотившись же

на этой почвѣ возможно было-бы ожидать еще большаго удешевленія покупки.

Такимъ образомъ, нынѣ въ Нижегородской ярмаркѣ сдѣланъ былъ шагъ для совмѣстной покупки товаровъ обществами потребителей. Болѣе правильная и солидная организація таковыхъ покупокъ весьма желательна въ будущемъ и особенно она важна для обществъ потребителей Пермской, Вятской и Уфимской губерній; внутреннія же губерніи, находясь въ фабричномъ районѣ или въ близкомъ разстояніи отъ Москвы, могутъ совершенно не имѣть никакихъ отношеній къ Нижегородской ярмаркѣ.

Въ заключеніе нельзя не упрекнуть многія изъ обществъ потребителей Пермской губерніи, которыя, по своей инертности, не желали нынѣ присоединиться къ общей покупкѣ и послать своихъ представителей въ Нижній-Новгородъ. Другія же общества хотя и послали своихъ представителей за покупками въ Нижній, но или по недовѣрью къ силоченности общества, или по другимъ причинамъ, покупки производили въ одиночку и особнякомъ.

Чтобы быть послѣдовательными и вѣрными своему кооперативному строю и, слѣдовательно, легче достигнуть своего назначенія, желательно на предстоящемъ сѣздѣ выработать болѣе правильное и солидное объединеніе обществъ.

Н. Темниковъ.

Горное дѣло.

∞ Произведенныя французскимъ профессоромъ Муру наблюденія надъ магнитною стрѣлкою и замѣченныя при этомъ аномаліи взбудоражили, по словамъ „Русск. Вѣд.“, чуть не всю Курскую губернію: господствуетъ взглядъ, что Курская губернія—наканунѣ открытія неслыханныхъ желѣзорудныхъ богатствъ. Одна акціонерная компанія уже прислала губернской земской управѣ запросъ, „какъ велики найденныя (?) залежи и каково ихъ качество“ (1). При этомъ сообщается, что компанія обладаетъ десяти миліоннымъ капиталомъ. Насколько основательны эти ожиданія, выленится, вѣроятно, когда наблюденія профессора Муру будутъ имъ самимъ въ обработанномъ видѣ опубликованы.

∞ Пожертвованный нѣсколько лѣтъ тому назадъ И. М. Сибиряковымъ капиталъ въ 420,000 руб. на нужды рабочихъ на золотыхъ приискахъ Сибири рѣшено обратить преимущественно на пособія изъ его процентовъ рабочимъ золотыхъ промысловъ Якутской области, гдѣ сосредоточивается главная сибирская золотопромышленность.

∞ „Моск. Вѣд.“, сообщая что и Петербургская контора желѣзозаводчиковъ возбудила передъ сѣздомъ горнопромышленниковъ ходатайство объ обложеніи горнопромышленныхъ предриятій на открытіе горнаго отдѣленія при Харьковскомъ Технологическомъ Институтѣ. Горнопромышленники, по слухамъ, болѣе склонны принять послѣднее предложеніе.

∞ Въ Вахмутскомъ уѣздѣ, на границѣ Донской области, возводится въ настоящее время новый металлургическій заводъ русско-бельгійской компаніей. „Южн. Кр.“.

∞ Нижегородская ярмарка, отъ 6 августа.—Въ сибирскомъ желѣзномъ руду, на Пескахъ, торгуютъ металлами пока не особенно бойко. Покупатели въ прїездѣ хотя есть, но ихъ мало. Разсчеты на ранній сѣздъ покупателей, по случаю выставки, не оправдались, и торговля начинается своимъ обычнымъ порядкомъ, не ранѣе. Всѣ желѣзодѣлательные заводчики прибавили цѣну, вслѣдъ за фирмою графа Строганова, на листовое желѣзо 10 к. на пудъ, на сортовое 5 к., на губинское сортовое желѣзо прибавлено 7 к., съ цѣлью сравнить стоимость его съ турчаниновскимъ желѣзомъ, хотя на рынокѣ качествомъ своимъ турчаниновское желѣзо считается значительно выше губинскаго. Сортоваго желѣза поступило на ярмарку очень мало, такъ что заказчикамъ поступить желѣза отъ заводчиковъ на 25% менѣе затребованнаго количества. Ожидается поэтому, что торгующіе изъ вторыхъ рукъ будутъ пользоваться на товаръ больше, напримѣръ, не 5 к., а 10 к. на пудъ, а нѣкоторые сор-

та желѣза, какъ, напримѣръ, круглое въ $\frac{1}{4}$ и $\frac{5}{16}$, котораго чувствуется очень большой недостатокъ, пройдетъ у торговцевъ съ пользою отъ 15 до 20 к. на пудъ. Покупатели, прибывшіе на ярмарку, спрашиваютъ желѣза не меньше прошлогодняго, такимъ образомъ, все болѣе выясняется теперь, что желѣзомъ расторгнутся въ ярмаркѣ безъ остатка. Въ нынѣшнемъ году перестала угрожать уральскому желѣзу конкуренція заграничнаго желѣза. Открывшіяся для послѣдняго новыя рынки въ Японіи и Китаѣ отвлекли туда крупныя партіи желѣза, что вызвало собою даже повышеніе цѣны на него; такимъ образомъ въ Россію излишковъ иностраннаго желѣза теперь не отправляютъ. Вздорожаніе заграничнаго желѣза даетъ свободный сбытъ нашему уральскому желѣзу, гдѣ съ нимъ до сихъ поръ конкурировало заграничное. Чугуннаго литья привезено на ярмарку менѣе на 50 тыс. п. противъ прошлогодняго. Цѣны на него остаются пока прежнія. Требованіе хорошее. Спросъ на бѣлую желѣзную луженую посуду усиленный; многихъ сортовъ окажется недостатокъ. Цѣны остаются прошлогоднія, несмотря на вздорожаніе желѣза, такъ какъ въ противовѣсъ этому понижилась цѣна олову. Кузнечныя кустарныя желѣзныя издѣлія въ сильномъ спросѣ. Цѣну на нихъ прибавили. „Т. П. Г.“

∞ По частнымъ, надняхъ полученнымъ изъ Парижа, свѣдѣніямъ, ведущая крупная дѣла на югѣ Россіи французская горнопромышленная компанія—предполагаетъ заняться въ Сибири фабрикаціей такъ называемаго каменноугольнаго брикета. Брикетъ, въ формѣ довольно большихъ кирпичей, готовится изъ мелкаго каменнаго угля, предарительно но возможности очищеннаго отъ примѣсей глинистаго сланца и сѣрнаго колчедана, съ прибавленіемъ извѣстнаго количества смолистыхъ веществъ,—асфальта или древесной смолы. Такой брикетъ готовится въ Россіи изъ пламенныхъ углей Московскаго бассейна, не отличающихся хорошимъ качествомъ, и употребляется для отопленія паровозовъ и паровыхъ котловъ въ разныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Въ Сибири фабрикація и распространеніе потребленія брикета можетъ имѣть очень важное практическое значеніе, такъ какъ согласно даннымъ, добытымъ горными партіями, работающими вдоль линіи желѣзной дороги, за исключеніемъ жирныхъ коксующихся углей, открытыхъ въ Кузнецкомъ округѣ и въ одномъ лишь мѣстѣ въ Минусинскомъ, всѣ остальные угли, изслѣдованные въ предѣлахъ Енисейской, Иркутской губ. и Забайкальской области, принадлежатъ къ сухимъ пламеннымъ, скоро вывѣтривающимся, въ мелкомъ видѣ являющимся плохимъ топливомъ, въ крупныхъ же кускахъ оставляющимъ много золы и содержащимъ значительный % сѣры. Всѣ эти крупныя недостатки устраняются очисткой и переработкой такихъ углей на брикетъ. Приготовленіе этого шлолѣ хорошаго топлива въ Сибири должно бы стоить дешевле, чѣмъ гдѣ либо, такъ какъ нужную для него древесную смолу (дѣйствующую въ этомъ случаѣ гораздо лучше асфальта), легко добывать въ необъятныхъ нашихъ тайгахъ.

∞ Насколько намъ извѣстно, командированный французской компаніей специалистъ находится уже въ Московскомъ бассейнѣ, гдѣ осматриваетъ мѣстное брикетное производство, и въ непродолжительномъ времени прибудетъ въ Сибирь для изслѣдованія здѣшнихъ условий и подробнаго изученія открытыхъ мѣсторожденій каменнаго угля. Во всякомъ случаѣ о фабрикаціи брикета не мѣшало бы подумать и нашимъ промышленникамъ.

∞ Съ начала нынѣшняго года движеніе горнаго и горнозаводскаго дѣла замѣтно усилилось во всей Россійской Имперіи, причемъ особое вниманіе обращаетъ на себя быстрое увеличеніе числа чугуноплавильныхъ, сталелитейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ и устройство новыхъ механическихъ заводовъ для выдѣлки разныхъ издѣлій изъ получаемыхъ металловъ. Главная, хотя и не удовлетворяющая всѣхъ требованій, фабрично-заводская дѣятельность направлена къ производству желѣзнодорожныхъ принадлежностей и постройки паровозовъ и вагоновъ.

Въ Восточной Сибири будутъ дѣйствовать два новыхъ акціонерныхъ общества. Ленское золотопромышленное съ капиталомъ 4½ мил. руб., имѣя во главѣ барона Гипсбургера и торговый домъ Мейеръ и К°, и „Восточно Сибирское“ съ капиталомъ въ 3 мил. руб., образовавшееся съ цѣлью расширенія дѣятельности иркутскаго Никольскаго желѣзодѣлательнаго и сталелитейнаго завода.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при громадномъ требованіи, предъявляемомъ Россіей на сталь и желѣзо, наступило время, когда имѣются всѣ данія, говорящія въ пользу быстраго развитія нашего горнаго и горнозаводскаго дѣла.

∞ „Вост. Об.“ сообщаютъ съ Витимскихъ золотыхъ приисковъ, что въ нынѣшнюю операцію чувствуется большой недостатокъ въ рабочихъ, которые, переведенные на собственное содержаніе, находятъ невыгодной приисковую работу и уходятъ. Предполагается поэтому недомывка золота противъ опредѣленной смѣты.

„Въ водахъ сѣверныхъ областей „Европейской Россіи“ встрѣчается видъ жемчужныхъ перловидъ (*Unio marsaritifera*). Существованіе ихъ было замѣчено въ очень отдаленныя времена. Въ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина разсказывается, что великій князь Іоаннъ въ 1488 г. подарилъ венгерскому королю Корвину чернаго соболя, на ногахъ котораго было насажено „двадцать жемчужовъ новгородскихъ, а жемчуги не малы и хороши, и чисты“. Въ другихъ старинныхъ сочиненіяхъ русскій жемчугъ носитъ названіе бирсы, а иногда „бурмицкихъ зеренъ“. Естественныи испытатель Друэ удостовѣряетъ, что въ Россіи водится 33 вида перловицъ, изъ которыхъ 17 не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ Европы“.

Промыселъ теперь значительно уналь, но все же существуетъ: по свидѣтельству гидрографа Шукенберга, жемчужныя раковины встрѣчаются въ очень многихъ рѣчкахъ и рѣчкахъ Россіи, а также въ озерахъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія только въ Эстляндіи и Лифляндіи насчитывали до 40 такихъ рѣчекъ и озеръ, изъ которыхъ особенно славилась рѣчка Аа, съ притоками Перленбахъ (Жемчужный ручей) и Шварцбахъ. Академикъ Мидендорфъ свидѣтельствуетъ объ обильной добычѣ жемчуга въ рѣчкахъ губерніи Архангельской, Олонецкой, Выборгской и Новгородской, а также въ Лифляндіи и Эстляндіи; находятъ его также въ Петербургской, Псковской, Волынской, Ярославской, Вятской, Казанской Сибирской, Пермской и во многихъ другихъ губерніяхъ. Перловицы встрѣчаются во всѣхъ русскихъ азіатскихъ областяхъ и особенно во многихъ притокахъ Амура, гдѣ добыча жемчуга ведется съ давнихъ поръ.

Въ числѣ мѣстныхъ промысловъ Повѣнецкаго и Подужскаго уѣздовъ и, вообще, по побережью Онежскаго озера находится и жемчужный. Ловятъ жемчугъ всего болѣе отъ іюля до половины августа. Ловли обыкновенно происходитъ такъ: на рѣчкахъ и рѣченкахъ, гдѣ имѣются жемчужныя раковины, ловець раздѣляется и въ одной рубашкѣ бродитъ по рѣкѣ, сматриваясь въ дно и ощупывая порою и камни. Иногда ему приходится входить въ воду по шею и ощупывать ногою дно; найдя-же раковину, онъ нырнетъ и достаетъ ее рукой или-же старается защемять раковину пальцами ногъ и выбрасываетъ ее на берегъ, или-же кладетъ въ подвязанный у пояса мѣшокъ. Затѣмъ слѣдуетъ разламываніе ракушекъ, содержащихъ жемчугъ, — операція, производимая совершенно нераціонально, такъ какъ множество жемчужинъ темныхъ цвѣтовъ отбрасываются какъ негодныя.

Ловцы находятся въ прямой зависимости отъ кулаковъ, эксплуатирующихъ ихъ незнавн дѣла. Бывали случаи, когда за жемчужину, заплаченную на мѣстѣ 5—6 рублей, скупики получали 300 и болѣе рублей.

По Россіи

Камчатка. По слухамъ, передаваемыхъ „Пет. Вѣд.“, вновь возбуждается вопросъ о восстановленіи Камчатской губерніи,

упраздненной въ 1856 году: мѣстопробываніемъ губернскихъ учреждений, какъ говорятъ, намѣченъ Нижне-Камчатскъ.

Нижній-Новгородъ. Въ виду полнаго окончанія работъ по устройству всероссійской промышленной и художественной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ и возможности уже въ настоящее время выяснить, по даннымъ министерства финансовъ, съ большою приблизительностью, почти всѣ расходы на дѣйствіе по выставкѣ, до ея закрытія, въ департаментѣ торговли и мануфактуръ сдѣланъ подсчетъ всѣхъ затратъ на Нижегородскую выставку.

Общая сумма издержекъ казны на этотъ предметъ составитъ не болѣе 8.800,000 рублей.

Но не вся эта сумма можетъ почитаться расходомъ безвозвратнымъ или произведеннымъ исключительно для надобностей выставки.

Такъ, сумма въ 700,000 рублей, обращенная на благоустройство города (устройство новаго и ремонтъ стараго мостовъ, расширеніе водопровода, улучшеніе мостовыхъ, сооруженіе каменнаго театра, засыпка Бетангуровскаго канала и проч.), израсходована на предметы постоянного пользованія, которые рано или поздно пришлось бы осуществить на средства города или правительства.

Далѣе, составляющія собственность казны выставочныя зданія и нѣкоторыя гостиницы, за допущеніемъ весьма значительной скидки, при реализаціи ихъ стоимости, по окончаніи выставки, могутъ быть приняты въ суммѣ не менѣе 1.500.000 рублей.

Посѣщеніе выставки платною публикою, считая по меньшей мѣрѣ 600,000 входовъ, при средней платѣ въ 20 коп., должно дать казнѣ не менѣе 120,000 рублей.

Выручка отъ перевозки грузовъ (экспонатовъ и витринъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ) дастъ приблизительно 250,000 рублей.

Общій итогъ всѣхъ перечисленныхъ суммъ составитъ 2.570,000 рублей. По вычитаніи этой цифры изъ показанной выше суммы расходовъ по выставкѣ, получается 6.230,000 рублей.

Эта послѣдняя сумма въ значительной своей части покрывается выручкою желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки пассажировъ, даже если исходить изъ приведенныхъ ниже, несомнѣнно преуменьшенныхъ, данныхъ.

Если считать общее число платныхъ пассажировъ, съ 1 мая до закрытія выставки, только въ 400,000 человекъ, а проѣздъ ихъ лишь изъ Москвы въ Нижній и обратно, по тарифу II класса, то выручка отъ пассажирскаго движенія опредѣлится въ 3.000,000 рублей.

Такимъ образомъ, осталась бы невозмѣщенной изъ вышеуказаннаго источника лишь сумма въ 3.230,000 рублей изъ общихъ расходовъ по выставкѣ въ 8.800,000 рублей.

Въ дѣйствительности же выручка казенныхъ дорогъ отъ проѣзда пассажировъ на выставку будетъ гораздо большая, такъ что она едва ли не покроетъ значительно большую часть указаннаго остатка (6.230,000 рублей).

Кромѣ того экспонентами затрачено до сорока милліоновъ рублей.

Петербургъ. Всероссійская однодневная перепись будетъ произведена въ концѣ января 1897 г. Все дѣлопроизводство по переписи сосредоточено теперь въ нанятомъ главною переписною комиссіей, за 28.000 р. въ годъ, на 4 года, зданіи „Егоровскихъ балъ“ со 173 комнатами. Часть переписныхъ бланковъ для сельскаго населенія уже разослана по губерніямъ; на бланки пошло 68.600,000 листовъ бумаги и печатались они въ теченіе 3 мѣсяцевъ въ типографіяхъ 8 унктовъ Имперіи. Но этого количества бланковъ еще недостаточно. По сдѣланнымъ вычисленіямъ, всѣхъ бланковъ равенъ 38.600 пудамъ. Перепись кочевого населенія предполагается произвести въ теченіе 7—10 дней при помощи туземцевъ, хорошо знающихъ бытъ и языкъ кочевниковъ. Попутно съ переписью населенія предполагается составить списки населенныхъ мѣстъ Имперіи; на разработку и издаваніе этихъ списковъ потребуется до 100.000 р. Чтобы полу-

читать полную картину населенія всей Имперіи въ данный моментъ, центральный статистическій комитетъ намѣренъ войти въ сношеніе съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ о томъ, чтобы производимая въ княжествѣ періодически перепись населенія была приурочена къ всероссійской однодневной переписи. Кроме того, предполагается войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о томъ, чтобы подобная предстоящая перепись производилась въ Россіи періодически, чрезъ каждые 10 лѣтъ.

— Въ виду постоянныхъ нареканий публики на высокія цѣны, взимаемыя желѣзнодорожными буфетами, управленія желѣзныхъ дорогъ получили распоряженіе департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ произвести тщательную ревизію станціонныхъ преискурантовъ. Особенное вниманіе рекомендуется при этомъ обратить на цѣны винъ.

— Фабриканты и заводчики С.-Петербургской губерніи вновь возбуждаютъ вопросъ, чтобы на будущее время не разрѣшалось открытіе кабаковъ и портерныхъ вблизи фабрикъ и заводовъ.

— Послѣ осмотра казенныхъ земель въ центральныхъ губерніяхъ Россіи министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ отправится въ двадцатыхъ часахъ августа въ Привислянской край.

„Новое Время“ перепечтало изъ „Волжско-Камскаго Края“ сообщеніе о томъ, что главное управленіе по дѣламъ печати намѣрено воспретить съ будущаго 1897 г. издателямъ всѣхъ иллюстрированныхъ журналовъ выдачу премій и всяческихъ приложений къ этимъ журналамъ.

Если это сообщеніе справедливо, то издатели иллюстрированныхъ журналовъ только должны благодарить за эту мѣру. Они, кажется, давно уже зарвались въ своемъ соперничествѣ другъ съ другомъ. Вѣроятно, это благотворно отразится на содержаніи журналовъ какъ въ литературномъ отношеніи, такъ и въ художественномъ. Слѣдовательно, играютъ и подписчики.

— Въ сентябрѣ т. г. ожидается, по словамъ „Торг.-Пром. Газ.“, открытіе западно-сибирской жел. дор. для общественнаго пользованія. До сихъ поръ по этой дорогѣ перевозятся и пассажиры, и грузы частныхъ товарохозіевъ на основаніяхъ временнаго движенія, суть которыхъ, главнымъ образомъ, сводится къ тому, что желѣзная дорога не обязана перевезти всякую партію товаровъ, которую къ ней предъявляютъ; между тѣмъ какъ съ момента открытія дороги „для общественнаго пользованія“, по точному смыслу статьи 1-ой общаго устава россійск. жел. дор., перевозка пассажировъ, багажа, почтъ и грузовъ составляетъ обязанность каждой открытой для движенія желѣзной дороги. Вместе съ тѣмъ предполагается ввести въ дѣйствіе новые тарифы западно-сибирской ж. д., взаимѣнъ нынѣ дѣйствующихъ, временно установленныхъ, изъ которыхъ наиболѣе существенными представляются собственно два тарифа: одинъ въ $\frac{1}{2}$ к. для попутныхъ, а другой въ $\frac{1}{30}$ к. для повагонныхъ перевозокъ всякихъ вообще грузовъ, безъ всякой скидки въ зависимости отъ разстояній.

— Отправившійся въ путешествіе г. министръ путей сообщенія князь М. П. Хилковъ, по словамъ „Нов. Вр.“, пройдетъ черезъ всю Сибирь до Владивостока, осматривая по пути сооруженія великой Сибирской желѣзной дороги. Во Владивостокѣ князь Хилковъ пересядетъ на русское военное судно, на которомъ отправится въ Йокагаму въ Японію. Если же во Владивостокѣ окажется русское военное судно, управляющееся прямо въ Санъ-Франциско въ Америкѣ, то министръ предпочтетъ его, и тогда уже не заѣдетъ въ Японію. На встрѣчу высокому гостю изъ Россіи выѣдутъ въ Санъ-Франциско представители американскаго желѣзнодорожнаго міра во главѣ съ Пенгборномъ, представителемъ американской комиссіи для изученія желѣзнодорожнаго дѣла во всемъ мірѣ. Г. Пенгборнъ прошлую зиму находился съ этой цѣлью въ Россіи и пользовался самой широкой предупредительностью во всѣхъ сферахъ административнаго Петербурга. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ г.

Пенгборнъ совѣтовался съ княземъ Хилковымъ по поводу новой желѣзной дороги, которая пройдетъ черезъ всю Америку. Совѣты князя Хилкова, какъ крупнаго авторитета въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, принимались въ Америкѣ съ большимъ вниманіемъ. Болѣе 20 желѣзнодорожныхъ компаній обращались къ князю Хилкову, прося его посѣтить ихъ. Князь Хилковъ далъ слово г. Пенгборну пріѣхать въ концѣ лѣта въ Америку, куда передъ этимъ уѣхалъ г. Пенгборнъ. Въ Америкѣ къ услугамъ министра будутъ предоставлены особые вагоны и поѣзда. Князь Хилковъ посѣтитъ въ Соединенныхъ Штатахъ города: Денверъ, С. Луи, Цинцинати, Чикаго, Питсбургъ, Буффало, Филадельфію, Бостонъ и Вашингтонъ. Въ Вашингтонѣ князь Хилковъ будетъ принятъ президентомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Цѣль поѣздки министра—осмотрѣть все, что есть новаго и лучшаго въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ Америки и Англіи. Въ Дервенѣ покажутъ князю Хилкову большой пароходъ, форма конструкціи котораго послужила для сооруженнаго въ Англіи парохода-парома для перевозки поѣздовъ желѣзной дороги Сибири черезъ Байкальское озеро. Министръ во время своей поѣздки также рѣшилъ собрать свѣдѣнія о рѣчной навигации, колонизации, о минномъ дѣлѣ и т. д. Вообще эта поѣздка министра путей сообщенія за границу будетъ имѣть большое и важное значеніе для Сибирской желѣзной дороги. Изъ Нью-Йорка князь Хилковъ пройдетъ въ Англію, куда онъ думаетъ пріѣхать въ концѣ октября.

— Удачный опытъ и довѣріе, пріобрѣтенныя кустарными издѣльями, побудили министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ расширить дѣло поставокъ кустарей на правительственныя учрежденія и организовать поставку, кроме вещей, поставляемыхъ послѣ другихъ предметовъ, требующихся для военнаго вѣдомства, какъ-то: сапогъ, холста, металлическихъ издѣлій и проч. Въ виду-же того, что въ большинствѣ случаевъ поставки для казны отдаются съ торговъ, конкурировать же кустарямъ на торгахъ, какъ показала опытъ, по различнымъ причинамъ неудобно, было сдѣлано съ военнымъ министерствомъ сношеніе объ отдачѣ извѣстныхъ болѣе или менѣе значительной, части поставокъ кустарямъ при посредствѣ агентовъ министерства земледѣлія хозяйственнымъ способомъ, по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ соответственныя издѣлія были сданы подрячикамъ съ торговъ. Для рѣшенія вопроса о передачѣ заказовъ кустарямъ на такихъ условіяхъ, при министерствѣ военномъ въ настоящее время учреждена особая комиссія съ участіемъ представителей министерства земледѣлія.

— Въ виду того, что бюджеты земствъ возрастаютъ, а источники земскаго обложенія представляютъ величины малоподвижныя, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по ходатайству нѣкоторыхъ земскихъ собраній, какъ слышали „Виржевыя Вѣдомости“, разсматривается вопросъ о расширеніи круга предметовъ земскаго обложенія.

— Министерствомъ финансовъ разрабатывается вопросъ о пониженіи пошлинъ на привозные медикаменты.

— Какъ извѣстно, введеніе въ дѣйствіе новаго врачевнаго устава временно было приостановлено по ходатайствамъ многихъ земствъ и городовъ. Въ настоящее время медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ подробнаго выясненія размѣровъ расхода на медицинскую часть со стороны казны, земствъ, городовъ и частныхъ обществъ, занять собираніемъ цифровыхъ данныхъ по каждому городу и уѣзду относительно расходовъ на медицинскую часть вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, относительно числа постоянныхъ больницъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ и кроватей въ нихъ, числа врачей, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по слухамъ, поручено на-дняхъ губернскимъ присутствіямъ собрать безотлагательно черезъ уѣздные сѣзды свѣдѣнія о томъ, сколько крестьянскія общества могутъ уплатить въ годъ бездомночно выкупныхъ платежей. Сообразно съ полученными свѣдѣніями будетъ произведена, по слухамъ, пересрочка вы-

купного долга. Пересрочка эта допускается на срокъ въ 56 лѣтъ, 41 годъ и 28 лѣтъ, причемъ въ первомъ случаѣ сельскіе обыватели должны вносить ежегодно по $4\frac{1}{2}\%$, во второмъ по 5% и въ третьемъ по 6% со всей пересроченной суммы. Проектируемая пересрочка будетъ одной изъ мѣръ къ облегченію сельскихъ обывателей всѣхъ наименованій.

Изъ газетъ и журналовъ.

* * Въ столичной журналистикѣ объявился такой литераторъ, который пишетъ противоположные отзывы объ одномъ и томъ-же въ двухъ противоположныхъ по направленію журналахъ. Это К. П. Медвѣдскій, сотрудникъ „Наблюдателя“ и „Рус. Вѣст.“ и въ одно и то-же время. Литературный обзрѣватель „Рус. Вѣд.“ такъ изображаетъ „направление“ г. Медвѣдскаго словами г. Михайловскаго въ „Рус. Богатствѣ“:

К. П. Медвѣдскій въ „Наблюдателѣ“ восхищается тѣмъ, что Никитенко, бывший цензоръ въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ эпохъ исторіи русской литературы, „не забывалъ, что онъ прежде всего литераторъ и ученый и что на его обязанности лежитъ отстаивать интересы науки и литературы до послѣдней возможности“, а К. М.—скій и анонимъ въ „Рус. Вѣсти.“ изумляются бездѣятельности не только предварительной, но и преслѣдующей цензуры“. К.—скій ожидаетъ отъ „Русскаго Богатства“ яркости и огорчается его блѣдностью, а К. М.—скій находитъ его необузданно яркимъ. К.—скій полагаетъ, что Михайловскій заслуживаетъ признательности русскаго общества, а только какъ будто усталъ, а К. М.—скій и анонимъ заявляютъ: „нечего и говорить, что статьи Михайловскаго придаютъ особенную пикантность букету неблагонамѣренности. К.—скій рекомендуетъ нашимъ консерваторамъ отказать отъ и трепанной мѣрки полицейской благонадежности и перестать лгать, а К. М.—скій и анонимъ находятъ, напротивъ, избитыми приемы либеральныхъ полемистовъ“. „Мудрено найти, — заключаетъ г. Михайловскій, — двѣ литературныя физиономіи, болѣе различныя, чѣмъ К. П. Медвѣдскій и К.—скій съ одной стороны, и К. М.—скій и анонимъ — съ другой... Допустить, что все это писало одно и то же лицо — нельзя, ибо это лицо пришлось-бы призвать не только человекомъ безъ всякихъ убѣжденій, но и провокаторомъ, подстрекающимъ въ одномъ органѣ и доносящимъ въ другомъ. Неужели-же и въ литературѣ возможна та профессія, о которой съ такимъ презрѣніемъ говоритъ сенаторъ Таганцевъ: профессія лицъ, возбуждающихъ къ преступленію ради будущихъ выгодъ.

Г. Медвѣдскій, не отрицая своего тождества съ М.—скимъ, не смутился этимъ и выступилъ противъ „Русскаго Богатства“ съ такой полемикой, что заслужилъ суровое порицаніе даже изъ своего лагеря. Такъ „С.-Пет. Вѣд.“ заключаютъ отчетъ о послѣдней статьѣ г. Медвѣдскаго слѣдующими словами:

Отвѣтомъ этому эфемериду публицистики служило презрѣніе, такъ какъ съ литературными оборотнями „перевертышами“ нельзя спорить. Теперь-же, когда В. П. Буренинъ совершилъ истинно благое дѣло, посрамивъ почти неслышанный образъ дѣйствій этого новаго „рыцаря пера“, не можемъ не воскликнуть съ глубокимъ негодованіемъ: хорошо же время, взростившее подобные плевелы въ обществѣ, хороша-же та среда, которой нужны гг. Медвѣдскіе...

* * * За послѣдніе годы наблюдается усиленное бѣгство учителей на другія должности, преимущественно на должности церковнослужителей и по винной части. Останавливаясь на этомъ печальномъ явленіи, „Екатерин. Губ. Вѣд.“ замѣчаютъ:

Бѣгство учителей, — говоритъ газета, — явленіе серьезное, заслуживающее вниманія. Оно явлетъ главныя причины — неопределенность въ настоящемъ и будущемъ, полную зависимость отъ лицъ, даже неучастныхъ къ школѣ, требованіе отъ учителей, помимо знанія своей специальности, знаній и трудовъ по садоводству, огородничеству, шелководству и пр.

Народное учительство считается частной службой; народный учитель можетъ рассчитывать только на помощь земства. Правильно-ли это, — спрашиваютъ „Вѣд.“:

Плату-то точно учитель получаетъ отъ земства, да дѣло народнаго образованія — общегосударственное. Вѣдь этимъ привилегированнымъ, обездоленнымъ труженикамъ ввѣряютъ воспитаніе миллионныхъ темныхъ людей. Какая-же эта частная служба? — замѣчаетъ газета. — Откуда-же за свой трудъ, за лишения, а главное за неспособность впоследствии къ труду ждать учителю помощи? Земство сдѣлало и такъ много. Благодаря его свѣтлымъ представителямъ и безкорыстнымъ членамъ училищныхъ совѣтовъ, учитель можетъ жить въ настоящемъ. Но неопределенность въ будущемъ, подъ старость, такъ и должна оставаться. Неужели-же объ этомъ никто не позаботится?

* * * Для улучшенія нашего сельско-экономическаго быта большую роль могла-бы сыграть селекція сѣмянъ, но она не посредствомъ огромному большинству землевладѣльцевъ; наиболѣе успѣшно могла-бы привиться селекція на агрономическихъ станціяхъ и сельско-хозяйственныхъ школахъ, но она до сихъ поръ на нихъ не производилась. Корр. „Нов. Вр.“ г. Мещерскій, описывая сельско-хозяйственный отдѣлъ Нижегородской выставки, останавливается на предметахъ, выставленныхъ изъ Смѣлянскаго имѣнія гг. Бобринскихъ. Отмѣчая, что всѣ экспонируемые продукты отличаются какъ качествомъ, такъ и жизненностью, г. Мещерскій даетъ весьма поучительное описаніе Смѣлянскаго имѣнія и введенія въ немъ хозяйства.

Понимаемъ великое значеніе чистокровной породы въ лошадахъ и коровахъ, охотно тратимъ на производителей ихъ огромныя деньги, а селекцію сѣмянъ, дающихъ намъ всѣ наши урожаи, до сихъ поръ предоставляли почти исключительно болѣе насъ культурнымъ западнымъ хозяевамъ Германіи и Франціи, давно уже сознавшимъ значеніе селекціи. Отъ этихъ хозяевъ мы и наши сѣменные магазины выписываютъ такъ-пазываемыя въ продажѣ „натуральныя сѣмена“ какой-нибудь ржи, овса, пшеницы, и платимъ мы за нихъ всегда бѣшенныя деньги. Между тѣмъ какъ селекціей мы можемъ сами для себя создавать еще лучшія и болѣе для нашихъ хозяйствъ подходящія сѣмена. Въ Смѣлянской лабораторіи дѣлается селекція пока только одной озимой пшеницы. Благодаря селекціи, Смѣлянское хозяйство создало себѣ два лучшихъ сорта мѣстной русской пшеницы — донку и украинку, дающихъ огромные урожаи, хорошо переносящихъ зиму, почти не полегающихъ, и замѣнило ими прежнюю банатку, часто страдающую отъ нашихъ суровыхъ зимъ.

* * * Минувшій іюль ознаменовался изобиліемъ литературныхъ процессовъ.

Одно дѣло такого рода недавно разбиралось въ одесской судебной палатѣ. Между симферопольской городской управой и редакціей „Крымскаго Вѣстника“ возгорѣлась настоящая война. „Со времени образованія настоящаго состава симферопольской городской управы, — жалуются повѣренный управы, прис. пов. Кюри, — въ „Кр. Вѣстникѣ“ систематически стали появляться статьи, преслѣдующія исключительно намѣреніе — подорвать довѣріе гражданъ къ управѣ. Поощряемая безмолвіемъ управы, газета прогрессировала въ своихъ обличеніяхъ и, наконецъ, предъявила прямые обвиненія управѣ въ томъ, что она „извиваясь въ младенческомъ безсиліи, готова даже прибѣгнуть къ фабрикаціи протоколовъ“. Относительно дѣятельности симферопольскаго городского головы г. Меркулова „Кр. Вѣстникъ“ рѣшительно заявилъ, что „г. Меркуловъ, по просту говоря, мутитъ воду“. Вслѣдствіе этого, въ засѣданіи 15 марта прошлаго года управа постановила „возбудить черезъ прокурора симферопольскаго окружнаго суда преслѣдованіе противъ редакціи газеты „Кр. Вѣст.“ за помѣщеніе въ газетѣ цѣлаго ряда статей, заключающихъ въ себѣ клевету, злословіе, брань и оглашеніе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени должностныхъ лицъ симферопольскаго общественнаго самоуправленія“.

Исполняя постановленіе, прис. пов. Кюри просилъ прокурора привлечь редактора „Кр. Вѣстника“ и авторовъ инкри-

минируемыхъ статей, если г. Спиро пожелаетъ выдать ихъ имена, къ уголовной отвѣтственности по 1039, 1040 и 1535 ст. ул. о нак. На судѣ г. Юри представилъ около десятка номеровъ газеты, усматривая клевету въ сообщеніяхъ о томъ, будто-бы управа небрежно относится къ судебнымъ дѣламъ города, умышленно скрываетъ отъ думы дѣло Деркачева, отговариваясь незнаніемъ и пр. Окружный судъ приговорилъ г. Спиро къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ судебной палатѣ защитникъ г. Спиро прис. пов. Бровскій доказывалъ, что въ инкриминируемыхъ обвиняемому дѣяніяхъ нѣтъ состава преступления, и ходатайствовалъ о полномъ оправданіи его.

Судебная палата, какъ передаетъ „Ол. Лист.“, нашла, что статьи представляютъ лишь естественную и вполне умѣстную критику дѣйствій управы и сиредѣлила С. М. Спиро считать по суду оправданнымъ.

* * *

А вотъ другое дѣло еще болѣе интересное.

Въ уголовномъ департаментѣ той-же одесской судебной палаты слушалось недавно дѣло по обвиненію командиромъ 1-го коннаго урюпскаго полка редактора-издателя „Од. Новостей“ А. Старкова, по 1535 ст. ул. о нак. Обстоятельства дѣла, въ краткихъ чертахъ, сводятся,—по словамъ этой газеты,—къ слѣдующему. Присяжный повѣренный А. Рембертовскій, по повѣренности командира 1 урюпскаго полка, кубанскаго казачьяго войска полковника Вышеславца, подалъ жалобу прокурору суда, обвиняя А. Старкова въ томъ, что въ № 3016 „Од. Нов.“, отъ 10-го іюля 1894 года, онъ оклеветалъ нижнихъ чиновъ 1-го коннаго урюпскаго полка, напечатавъ, что на почтовой дорогѣ изъ г. Каменца въ м. Жзанецъ нижніе чины расположеннаго въ окрестностяхъ г. Каменца урюпскаго полка производятъ частые грабежи пассажировъ. Въ инкриминируемой корреспонденціи присяжный повѣренный Рембертовскій усмотрѣлъ признаки клеветы и при рассмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ поддерживалъ обвиненіе по 1535 ст. ул. о нак. Окружный судъ не призналъ А. П. Старкова виновнымъ. Оправдательнымъ приговоромъ окружнаго суда присяжный повѣренный Рембертовскій остался недоволенъ и принесъ апелляціонную жалобу, въ которой настаиваетъ на завѣдомой ложности повѣщенной корреспонденціи.

А. П. Старкова защищалъ пр. пов. Ф. Зейлигеръ. „Съ какой бы стороны ни разсматривать это дѣло,—сказалъ защитникъ,—въ немъ нельзя усмотрѣть признаковъ клеветы. Изъ представленной копии приговора кievск. воен. окр. суда видно, что 2 нижнихъ чина преданы были военно-окружному суду по обвиненію въ томъ, что они съ другими, неразъсканными казакими, производили нападенія. Военно-окружный судъ хотя оправдалъ подсудимыхъ, но фактъ нападенія призналъ доказаннымъ“.

Интересно было бы знать, какъ смотрѣлъ на этотъ фактъ г. командиръ Вышеславцевъ, когда въ припадкѣ благороднаго негодованія требовалъ путемъ суда „возстановленія истаны“.

Дѣло, понятно, закончилось оправданіемъ.

Еще интереснѣе было возбуждено дѣло противъ „Нов. Телегр.“. Въ этой газетѣ сообщалось, что кievскій адвокатъ Штенгольдъ нарушилъ довѣріе кліенты, воспользовавшись ея деньгами на свои надобности, „на какія-то игрушки и туда и сюда“. Обиженный адвокатъ привлекъ редактора къ отвѣтственности. На судѣ выясняется, что адвокатъ деньги получилъ и истратилъ.

— Значитъ фактъ вѣренъ?

— Нѣтъ. Я истратилъ не на игрушки.

Оскорбленнаго адвоката, оказывается, компрометировалъ не фактъ нарушенія довѣрія, оказаннаго ему кліентомъ, а фраза „игрушки“.

Послѣ этого, справедливо замѣчаетъ одна изъ провинціальныхъ газетъ, — обыватель начнетъ тягать газету и въ томъ случаѣ, если та сообщитъ, что онъ укралъ не 10 р., а только 9 р. 99 к. и тоже обвинитъ въ клеветѣ.

* * * „Астрах. Вѣст.“, указывая на значеніе провинціальной печати, говоритъ, что

провинція, а тѣмъ болѣе глухая, не привыкла еще цвѣить

и уважать печатное слово, смутно понимая его общественное значеніе. Представители печати рѣдко встрѣчаютъ доброжелательное къ себѣ отношеніе, но за то весьма часто служатъ инсинуаціи, злостныхъ сплетенъ. Въ этомъ направленіи иные города неистощимы и неустрашимы, давая полную волю необузданной фантазіи, считая мифы за дѣйствительность.

Представители печати особенно неприятны и ненавидимы тѣмъ, у кого рыльце въ пушку, кто неустанно промышляетъ ловлею рыбки въ мутной водицѣ, кто какъ зѣнцу ока бережетъ стародавнюю традицію—„не выносить сора изъ избы“,—бережетъ, конечно, въ цѣляхъ собственной безопасности, бережетъ потому, что сора-то въ избѣ накопилось уже слишкомъ много, а чистота ему противна, ужасна. Такіе господа, судя по собственнымъ персонамъ, не могутъ допустить и мысли о томъ, что возможны честные бойцы за общественные интересы, за общее благо, безотносительное къ ихъ личной выгодѣ, а не рѣдко и въ прямой ущербъ послѣдней.

Нѣтъ правилъ безъ исключеній. Благодареніе Создателю, не изъ однихъ враговъ печати состоитъ провинціальное общество. Есть въ его средѣ не мало лицъ, сочувственно относящихся къ задачамъ печати, оказывающихъ вниманіе ея представителямъ. Это-то и даетъ провинціальнымъ труженикамъ печатнаго слова силу и энергію для дальнѣйшаго служенія на избранномъ ими тернистомъ и многотрудномъ пути. Утѣшаетъ и то, что далеко не всѣ указанія печати остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а во многихъ случаяхъ принимаются къ свѣдѣнію и руководству,—хотя не безъ протестовъ, не безъ ехидныхъ замѣчаній. Печать и въ провинціи сила, съ которой приходится имѣть счета, чувствовать ея вліяніе. Хотятъ-бы поставили надъ ней крестъ тѣ, кого она по головкѣ не гладитъ, но имъ приходится иногда, волею-неволею прислушиваться къ ея голосу, маскироваться незамѣтными дѣятелями, ощущать безсиліе въ борьбѣ съ нею. Постепенно, шагъ за шагомъ, дорогою цѣною, но печать все-таки завоевываетъ себѣ мѣсто, принадлежащее ей по праву, какъ выразительницѣ общественнаго мнѣнія. Что бы ни говорили ея враги, а это непреложный фактъ, сама дѣйствительность.

Если по напечатаніи той или другой статьи раздаются крики ненависти, злобы, слышатся грязневскія обвиненія по адресу помѣстившаго ее изданія со стороны тѣхъ, кого эта статья касается непосредственно,—остается только радоваться: всѣ эти выходки свидѣтельствуютъ, что пуля попала прямо въ нѣль, достигла своего назначенія.

„Пасквиль“, „слетня“, вотъ что говорятъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ и съ видомъ невинно оскорбленнаго добавляють: „плевать хочу на все это“, а иногда таинственно еще изрекутъ: „знаю, чего имъ отъ меня хочется, да не дождутся, пусть ладятъ съ ними другіе“... Если же Радамесу предложить оправдать себя, уличить и наказать пасквильщитовъ, то яко бы съ презрѣніемъ отвѣтитъ, что „не стоитъ связываться“.

Нужно быть крайне непроницательнымъ, чтобы не понять—откуда вѣтеръ дуетъ, почему и отчего высказывается яко бы пренебреженіе. Ненавидныхъ писакъ готовы бы унечъ съ величайшимъ наслажденіемъ, да опаска беретъ: вынесена изъ избы только кучка сору, ну, а если весь его занасъ обнаружатъ, да и похоронятъ подъ нимъ заживо?! Вотъ что связываетъ руки оскорбленнымъ печатью невинностямъ, вотъ что заставляетъ ихъ маскироваться, хитрить и лукавить.

И такъ, когда вамъ, читатель, случится слышать отъ заинтересованныхъ: „пасквиль, слетня, клевета“, знайте, что печать одержала новую побѣду, что ея выстрѣлы не прошли даромъ.

Такъ было, такъ и будетъ!

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Англія. Разочарованіе Ли-Хунгъ Чангомъ сказывается все сильнѣе. Лондонская печать осталась недовольна его пре-
бываніемъ въ Англіи и простодушіемъ, съ какимъ онъ тре-

бывалъ отъ англичанъ уступокъ, взаимнѣ которыхъ ничего не предлагалъ. „Въ отвѣтъ на всѣ наши уступки его требованіямъ,—говоритъ газета „Times“,—Ли-Хунгъ-Чангъ обѣщаль ввести со временемъ какія-то реформы, которымъ едва-ли даже будетъ суждено когда-либо осуществиться. Въ тому же онъ вполне раздѣляетъ присущее всему китайскому народу мнѣніе, что открытіе торговлѣ доступна къ Китаю составляетъ для иностранцевъ такое великое благодѣяніе, за которое пекинскому правительству слѣдуетъ платить наличною монетою“. Газета „Standard“, со своей стороны, говоритъ: „Мы вынуждены отнестись къ прїѣзду Ли Хунгъ Чанга, какъ къ любопытному эпизоду въ нашей жизни, и вовсе не усматриваемъ въ этомъ событіи зарю какой-то новой эры въ нашихъ сношеніяхъ съ дальнимъ востокомъ“.

Африка. „Figaro“ помѣстилъ весьма интересное „interview“ своего корреспондента съ капитаномъ Леонтьевымъ, прїѣхавшимъ на пароходѣ „Урагугу“ въ Марсель; на вопросъ корреспондента о взаимныхъ отношеніяхъ и настоящемъ положеніи Италіи и Абиссиніи, Леонтьевъ отвѣтилъ: вѣроятно, война болѣе не возобновится, но весьма трудно опредѣлить—гдѣ и какъ будетъ окончательно заключенъ миръ. Итальянское правительство придаетъ слишкомъ много значенія вопросу—выдачѣ итальянскихъ плѣнныхъ, а потому абиссинцы, полагая, что для итальянцевъ это составляетъ всю суть дѣла и дѣлаютъ затрудненія, не желая вынустить изъ своихъ рукъ; они увѣрены въ томъ, что если-бы въ рукахъ Менелика не находились 2,000 военно-плѣнныхъ, то итальянцы и не помышляли бы о заключеніи мира и все осталось бы въ настоящемъ совершенно неопредѣленномъ положеніи. Однако итальянцамъ необходимо не забывать своихъ соотечественниковъ, находящихся въ плѣну, такъ же того, что они очень несчастливы, не потому, что Менеликъ съ ними худо обращается, но потому, что они терпятъ нужду и имъ въ особенности нужна теплая одежда. Въ резиденціи Менелика климатъ суровый и холодный, а между тѣмъ итальянцы страдаютъ полнымъ отсутствіемъ зимней одежды. А развѣ итальянское правительство бездѣйствуетъ по отношенію къ нимъ и о нихъ не заботится?—Итальянское правительство не особенно о нихъ радѣетъ, несмотря на то, что Менеликъ приказалъ доставить имъ и безпрекословно пропускать все, что имъ будетъ послано изъ Италіи. Я самъ передалъ итальянскому правительству это распоряженіе негуса. Одиночество дѣйствуетъ крайне удручающимъ образомъ на этихъ несчастныхъ плѣнныхъ, притомъ они далеко не спокойны на счетъ своей дальнѣйшей судьбы. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что народъ не раздѣляетъ рыцарскихъ чувствъ своего повелителя, и въ случаѣ какихъ бы то ни было несправедливыхъ нападковъ итальянскихъ войскъ на абиссинцевъ, эти послѣдніе немедленно расстрѣляютъ плѣнныхъ. Въ случаѣ новаго вторженія итальянцевъ, весь народъ возсталъ бы противъ нихъ какъ одинъ человекъ.

На какихъ основаніяхъ и какимъ способомъ, по вашему мнѣнію, слѣдовало бы вести переговоры о мирѣ?

— По моему мнѣнію, итальянское правительство сдѣлало ошибку, давъ маіору Нерадзини столь важное и щекотливое порученіе. Царь Менеликъ желалъ бы, чтобы ему прислали сановника, генерала или дипломата, которому были бы даны обширныя полномочія и разрѣшено подписать мирный договоръ на мѣстѣ; я могу подтвердить лишь то, что Менеликъ не отнуститъ итальянскихъ плѣнныхъ до заключенія и подписанія формальнаго и окончательнаго договора.

Какія послѣдствія будетъ имѣть война съ точки зрѣнія европейцевъ?

— Весьма важныя послѣдствія: война намъ доказала, что въ Африкѣ существуетъ держава, съ которой намъ—европейцамъ придется считаться, тѣмъ болѣе, что она въ состояніи перемѣститъ центръ тяжести всѣхъ политическихъ комбинацій, касающихся Африки.

Какое ваше мнѣніе о генералѣ Баратьери?

— Я его нисколько не осуждаю. Обстоятельства ему не благоприятствовали и разныя непредвидѣнныя случайности разрушили его планы; но самъ по себѣ планъ его былъ весьма ловко составленъ и обнаружилъ въ немъ отважнаго стратега. Единственный упрекъ, который, по моему мнѣнію, можетъ быть ему сдѣланъ, это—недостаточное знакомство и предварительное неизученіе мѣстности, въ которой должны были развернуться и сражаться 20,000 человекъ его войска; затѣмъ онъ слишкомъ надѣялся на силу своей артиллеріи.—Послѣ этого, пишетъ въ заключеніе корреспондентъ „Figaro“, я распростился съ г. Леонтьевымъ и предоставляю моимъ моимъ читателямъ сдѣлать необходимые выводы и заключенія изъ вышеприведеннаго разговора со знатокомъ абиссинцевъ и ихъ страны.

Журнальное обозрѣніе.

(Окончаніе).

Въ противовѣсъ претенціозной и нарядно-красивой беллетристикѣ „Сѣвернаго Вѣстника“, служащей, будго бы, „ступенью къ новой красотѣ“, можно поставить безскуственность беллетристическихъ произведеній „Новаго Слова“. „Тоска“, рассказъ г. Горькаго, „Пересоль“, г. Семенова, „Скрипка“ г. Петерсона,—произведенія напечатанные въ двухъ послѣднихъ книжкахъ названнаго журнала, не имѣютъ цѣлю защиты „новой красоты“, отличаются большой простотой замысла и исполненія, но и отъ нихъ вѣтъ безнадлежаю скукой. Добрия намѣренія и простота замысла еще не искупаютъ отсутствіе художественности въ произведеніи. Два рассказа, Семенова и Горькаго, посвящены описанію народной жизни. Въ „Пересоль“ авторъ выводитъ молодую крестьянскую дѣвушку, случайно получившей воспитаніе въ интеллигентной петербургской семьѣ; такое воспитаніе нимало не измѣжило Любви Ильиничны и не оторвало отъ родной деревни. „Шесть лѣтъ прожила я въ Петербургѣ,—рассказываетъ она про себя учитель,—выучилась, на поги встала и подготовилась. Теперь прїѣхала, пока свободное время, съ родными повидаться, отдохнуть да съ силами собраться, чтобы на дѣло выступить“. Въ родной семьѣ она дѣлаетъ пробный шагъ—хочетъ передѣлать жизнь родныхъ по своему, но попытка ея была встрѣчена прямо таки враждебно и неприязненно. Оно и неудивительно: барышня-крестьянка только то и дѣлаетъ, что жужжить; затѣмъ грязь, затѣмъ чистоту не соблюдаете, затѣмъ отецъ не хочетъ ея низшихъ гармоній кунить? Барышню поддерживаетъ въ ея стремленіяхъ сельской учитель; въ семьѣ Любви Ильиничны онъ говоритъ „блестящую рѣчь“, въ которой превозноситъ людей, стремящихся жить „по требованіямъ души“; „осудилъ всѣхъ препитствующихъ имъ, доказалъ, что эти препятствія исходятъ ихъ царства тьма“. Блестящая рѣчь не возмѣла никакого дѣйствія, хотя барышня на прощаніи и увѣряетъ его, что онъ „такъ удачно и такъ увлекательно разъяснилъ, что человекъ не животное“ и что „они поняли его“. Оказалось, однако, не поняли: на другой день, или вѣрнѣе ночь, когда Любовь Ильинична долго засидѣлась у учителя, ея не пустили въ отчій домъ, на томъ основаніи, что вольно ей шляться до полуночи. Авторъ добрыя намѣренія своихъ благожелательныхъ героевъ безсознательно доводитъ до карикатурности и по истинѣ пересолилъ въ своемъ рассказѣ.

Больше простоты, искренности и жизни въ рассказѣ г. Горькаго „Тоска“;наиболѣе удачное мѣсто въ этомъ рассказѣ—изображеніе состязанія пѣвцовъ въ дешевомъ трактирѣ, въ которомъ ихъ угощаютъ богатый мельникъ. Описанію душевнаго состоянія этого затосковавшаго мельника, собственно и посвященъ рассказъ, довольно таки скучный и растянутый въ первой своей части.

Изъ новинокъ въ лѣтнихъ книжкахъ толстыхъ журналовъ слѣдуетъ еще отмѣтить очень недурной очеркъ г. Марко-

веча „Бразиліана“, „Дебютъ“ г. Яблоновскаго и „Страничку изъ прошлаго“ г. Туркина, всѣ три напечатаны въ „Русскомъ Богатствѣ.“ Очеркъ г. Марковича производитъ тяжелое впечатлѣніе на читателя; это описаніе стихійнаго бѣдства крестьянъ изъ привислянскаго края въ Бразилію подѣ влияніемъ хроническаго неурожая картофеля. Никакія увѣщанія, ни какія строгія мѣры не удерживаютъ бѣглецовъ въ „обѣтованную землю“, гдѣ имъ рисуется перспектива ѣсть не только картофель, но и хлѣбъ. Авторъ въ высшей степени удачно изобразилъ стихійное наростаніе желанія рабочихъ переселиться въ Бразилію, подѣ влияніемъ нелѣпыхъ рассказовъ о необыкновенномъ богатствѣ этой страны. И вотъ въ одну ночь молча, безъ звука вышли изъ своей деревни обиженные, забитые, обманутые люди, молча бросали свои пепелища и шли... шли, не зная куда, шли толпою, какъ стадо.

Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ привлекаетъ вниманіе „Дневникъ журналиста“, г-на Южакова, въ которомъ онъ обстоятельно разрабатываетъ вопросъ о томъ, какая намъ нужна школа, и статья г. Мякотина „Профессоръ сороковыхъ годовъ Т. Н. Грановскій“, игравшій такую видную роль въ исторіи русскаго общественнаго движенія. П. Ностаревъ.

Мелочи всенедневной жизни.

„Услужливые... друзья опаснѣе враговъ.“ Хвалебный дружескій гимнъ. Г. Ріензи изъ Берлина и Дрездена. По адресу „услужливыхъ“... друзей.

Съ легкой руки И. А. Крылова, рассказавшаго всѣмъ о дружеской услугѣ, оказанной добродушнымъ медвѣдемъ добросердечному пустынноку, слова „медвѣжья услуга“ стали классическими, имѣющими въ обыденной жизни самое обширное примѣненіе.

Святая истина, гласящая, что „услужливый другъ опаснѣе врага“, почти ежедневно оправдывается въ практикѣ друзей и пріятелей, желающихъ оказать услугу тому или другому лицу, близкому ихъ сердцу, хотя эта услуга даетъ въ концѣ концовъ совершенно противоположные результаты.

Приведу примѣръ сказанному.

Въ Пермь пріѣхалъ пѣвецъ и далъ концертъ; вотъ что пишетъ по этому поводу „Услужливый...“ другъ въ казанскую газету „Вол. Кам. Край.“

„28-го іюля въ лѣтнемъ помѣщеніи общественаго собранія, на бульварѣ, состоялся концертъ, безспорно, одареннаго богатыми способностями пѣвца-баритона г. Иксъ, концертъ этотъ составилъ крупное событіе въ мѣстной музыкальной жизни. Пѣніе г. Икса—совершенно особенное, своеобразное, производящее сильное и глубокое впечатлѣніе. Артистъ увлекаетъ слушателей своею неподдѣльною искренностью и въ то же время, замѣчательно осмысленною передачею текста. Во фракѣ и безъ грима г. Иксъ умѣетъ рисовать передъ вами такіе яркіе и живые поэтическіе образы, какіе Богъ знаетъ въ кои вѣки удастся воспринимать со спеціальной оперной сцены. Густой, ласкающей, свободный и превосходно обработанный голосъ, благородный стиль, безукоризненная фразировка и замѣчательно тонкая техника, при горячемъ чувствѣ и умномъ трактованіи сюжета—таковы достоинства названнаго артиста.

Немудрено поэтому, что г. Иксъ имѣлъ здѣсь шумный колоссальный успѣхъ. Весь театръ кричалъ (не потому ли „кричалъ театръ“, что публика безмолствовала?) „браво“ и требовалъ повторенія номеровъ. Влестяще были исполнены г. Иксъ „Прости“ Рубинштейна, арія изъ оперы „Князь

Игорь“—Бородина, „Эхо“—Кюи, „Я съ нею никогда не говорилъ“—Чайковскаго, „Серенада путника“—Массенэ, „Скажи, кто ты?“—его же, арія изъ оперы „Донъ-Карлосъ“—Верди, прологъ изъ оперы „Паяцы“—Леонковалло и т. д. При такомъ разнохарактерномъ выборѣ г. Иксъ все-таки произвелъ каждую вещью вполне самостоятельное и цѣльное впечатлѣніе.“

Какъ вы думаете, господа, кто этотъ знаменитый, неподражаемый пѣвецъ, концертъ котораго составилъ „крупное событіе въ музыкальной жизни“ губернскаго города, заставивши „кричать весь театръ?“ Кто этотъ гениальный фокусникъ-мимистъ, „во фракѣ и безъ грима“ (интересно знать, что бы вышло, если-бы артистъ былъ безъ фрака, но въ гримѣ), умѣющий рисовать такіе яркіе и живые поэтическіе образы, какіе, Богъ знаетъ, въ кои вѣки удастся воспринимать со спеціальной оперной сцены? Кто, наконецъ, этотъ пѣвецъ, фамилію котораго я временно замѣнилъ таинственнымъ Иксомъ, у котораго густой, ласкающей, свободный и превосходно обработанный голосъ, благородный стиль, безукоризненная фразировка и замѣчательно тонкая техника при горячемъ (во сколько градусоуз?) чувствѣ и умномъ трактованіи сюжета?

Вы можете подумать, на основаніи такого „горячаго“ отзыва, что дѣло идетъ о новомъ Рубини, Тамбурини, Сальви, словомъ, о какомънибудь всесвѣтно знаменитомъ артистѣ-пѣвцѣ, украшающемъ собою столичные сцены и приводящимъ въ восторгъ слушателей; совсѣмъ нѣтъ! Весь этотъ хвалебный, до неблагопристойности, гимнъ воспѣтъ по адресу г-на Ріензи его пермскимъ другомъ, который, захлебываясь отъ восторга, готовъ воскликнуть:

„Ахъ, и нѣтъ у насъ другаго молодца,
Какъ Ріензи, распрекраснаго пѣвца!“

* * *

Г-нъ Ріензи посѣщаетъ Екатеринбургъ не въ первый разъ, хорошо знакомъ здѣшней публикѣ и поэтому я не стану распространяться ни о температурѣ его чувствъ, ни о его мимическомъ талантѣ, а повторю то, что извѣстно всѣмъ, бывшимъ въ его концертахъ: это самый заурядный, не особенно обширнаго діапазона, баритонъ; при этомъ г. Ріензи черезчуръ злоупотребляетъ переходами отъ форте фортиссимо къ піано-піаниссимо и наоборотъ; предлагаемые публикѣ №№ своего репертуара, онъ предпочитаетъ исполнять „parlando“, что для пѣвца не сравненно легче и удобнѣе пѣнія, въ которомъ надобно показать всю мощь и красоту своихъ голосовыхъ средствъ, а они у г. Ріензи, какъ мною сказано, далеко не обширны.

Если ужъ пошло дѣло на правду, то наши мѣстные пѣвцы-любители, не имѣющие претензіи быть всесвѣтной знаменитостью, гг. Симоновъ и Береновъ обладаютъ хотя тоже не обширными по діапазону, но весьма симпатичными голосами, которыми они владѣютъ въ совершенствѣ и дѣйствительно поютъ прекрасно, доставляя неизмѣримо большее удовольствіе слушателямъ, нежели препрославленный своимъ пермскимъ „другомъ“, г. Ріензи, рекламирую-

щій, что онъ побывалъ въ Берлинѣ и Дрезденѣ, на манеръ того гоголевскаго портного, который, ради сугубой рекламы, написалъ на своей вывѣскѣ: „Изъ Лондона и Парижа“.

* * *

Не препрославъ чрезъ мѣру пермскій другъ свою *gaga avis*—г. Ріензи, тогда малочисленная публика, собравшаяся въ его концертъ, не будучи подготовлена услышать и увидѣть нѣчто доселѣ невиданное и не слыханное, была-бы, конечно, свисходительна и осталась-бы довольна недурнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ вещей, но, такъ сказать, заряженная восторгами „друга“ г. Ріензи, она, услышавши то-же самое, что слышала пять лѣтъ назадъ, увидѣвши того же самого г. Ріензи „во фракѣ и безъ грима“, отнеслась къ артисту болѣе не жели равнодушно и оставила концертный залъ совершенно разочарованной, если не считать двухъ-трехъ энтузіастовъ, которымъ, какъ мичману Пѣтухову, достаточно показать палецъ для того, чтобы они пришли въ неописуемый восторгъ.

* * *

Повѣрьте, гг. „услужливые“... друзья, что заду-мавши порадовать родному человѣчку, отнюдь не слѣдуетъ подражать той любезной хозяйкѣ, которая, желая угостить своихъ гостей чаемъ, накладываетъ въ стаканы такую массу сахара, что этотъ вкусный китайскій напитокъ обращается въ отвратительную аптечную микстуру.

„Pas trop de zèle, m—rs, pas trop de zèle“.

Дядя Листаръ.

Г. Усольцу. Корреспонденція о церковномъ старостѣ напечатана не будетъ.

Мѣсяцъ Августъ 31 день.

Седмица 16 я по пятидесятницѣ.

- 26 П. Мч. Адриана, мц. Наталии; Владимірской ик. БМ.—Прп. Адриана Ондрусовск. (1549) и Киприана Сторожевскаго.
- 27 В. Св. Ливерія (366); Осии, еп. Кордубск. (359); мц. Анеисы; свщч. Кукши; преподоби. Пимена Великаго (450) и Пимена Палестин.; Пимена постника Печерск. (1113); Саввы.
- 28 С. Святой прав. Анны; преподобнаго Моисея Мурина (400); Саввы Крывецкаго (Псковскаго) (1495).—Память Печерскихъ угодниковъ, почивающихъ въ Феодосіевыхъ пещер.
- 29 Ч. * УСЪВНОВЕНІЕ ЧЕСТНЫЯ ГЛАВЫ СВ. ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.
- 30 П. Св. Александра (340); Іоанна (595) и Павла (784), патр. Констант.; прп. Фантина, Христофора, Александра Свирскаго (1533); обрѣтенеіе мощей Данила, князя Московскаго (1652); перенесеніе мощей благовѣрнаго князя Александра Невскаго (1724) (изъ Владиміра въ Петербургъ).
- 31 С. Св. Геннадія, патр. Константиноп.; свщч. Киприана, еп. Карѣгенск. (258); Положеніе честнаго пояса БМ. (въ Константиноп. Влахернскомъ храмѣ).

Мѣсяцъ Сентябрь 30 дней.

- 1 В. * Нед. 16-я (Гласъ 7-й) Начало индикта (церковное новолѣтіе). Мч. Аивала (380) и Аммуна; Евода, Ермогена; мц. Каллисты; преп. Симеона Столпника (459) и Мары (428); праведн. Иисуса Навина.—Ик. БМ. Александрійской и Мясинской.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 23 августа, 1896 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на				
Лондонъ за 10 ф. ст. - 93 р. 85 к. — р. — к. — р. — сдѣл.				
Берлинъ „ 100 гер. мар. - 45 р. 85 к. — р. — к. — р. — „				
Парижъ „ 100 франк. - 37 р. 27 к. — р. — к. — р. — пок.				
Настроеніе съ вексельн. курсомъ -				твердое.
Полуимперіалы новыя чеканки — р. — к. до 7 р. 50 к. сдѣл.				
Таможен. куп. (за 100 р. мет.) - — р. к. 149 р. — к. пок.				
Биржевой дисконтъ отъ 5 1/4 до 7 0/0				
4 0/0 Государственная рента - - - - 99 3/8 сдѣл.				
4 0/0 внутренней заемъ: I серіи - - - - 99 1/4 пок.				
4 1/2 0/0 внутр. заемъ 1893 г. - - - - 101 сдѣл.				
„ закл. листы Госуд. Двор. Зем. Банка - - - - 101 „				
4 0/0 закл. листы гос. двор. зем. банка - - - - 97 1/2 пок.				
4 1/2 0/0 Свидѣт. Крестьян. Позем. Банка - - - - 101 сдѣл.				
5 0/0 внутренней съ выигрышами заемъ 1864 г. - 287 „				
„ „ „ „ 1866 „ - 252 1/2 „				
„ закл. съ выигр. листы гос. двор. зем. банка - 211 1/2 пок.				
„ золотая рента 1884 г. - - - - 163 1/2 сдѣл.				
4 1/2 0/0 заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет. 154 1/2 пок.				
5 0/0 Государственная желѣзнодорожная рента - 101 „				
4 1/2 0/0 внутр. конс. жел. дор. заемъ I вып.- 1890 г. 101 7/8 „				
„ „ „ „ II „ - 1892 г. 101 7/8 пок.				
4 0/0 обл. консол. желѣзнодорожн. займа - - - - 154 3/8 „				
4 1/2 0/0 обл. Кіево-Воронежской желѣзнодорожн. - 100 5/8 сдѣл.				
„ обл. Рязанско-Уральской жел. дороги - 100 5/8 „				
„ обл. Юго-Восточныхъ жел. дорогъ - - 100 5/8 „				
4 0/0 обл. Московско-Казанской жел. дороги - 98 сдѣл.				
Акціи С.-Петерб. частнаго Коммерч. банка - - 518 пок.				
„ С.-Петерб. учетнаго и ссуднаго банка - - 744 сдѣл.				
„ С.-Петербургск. международн. Банка - - 657 „				
„ Русскаго банка для внѣшней торговли - - 482 „				
„ Волжско-Камскаго коммерческаго банка - 1155 пок.				
„ Петербурго-Московск. Коммерч. банка - - 415 „				
„ Русскаго Торгово-Пром. Коммерч. банка - 342 „				
„ Московскаго международнаго банка - - 431 „				
„ Сибирскаго торговаго банка - - - - 675 пок.				
„ Россійск. страх. отъ огня общ. 1827 г. - 1540 „				
„ 2-го Россійск. страх. общ. 1835 г. - - 340 сдѣл.				
„ Страх. Товарищ. Саламандра 1846 г. - - 480 пок.				
„ С.-Петербургск. страхов. общества - - 447 сдѣл.				
„ Московскаго страхового общества - - 815 „				
„ Страхового общества „Россія“ - - - 405 1/2 прод.				
„ Страхов. общества „Русскій Ллойдъ“ - 1100 пок.				
„ Россійск. общ. страхов. и транспорт. кладей 117 пок.				
„ Страх. общ. компаніи „Надежда“ - - 215 „				
„ Русск. общ. пар. и торг. (Черномор.) - - 590 прод.				
„ Общ. „Кавказъ и Меркурій“ - - - - 457 сдѣл.				
„ Московско-Казанской жел. дор. - - - - — „				
„ Кіево-Воронежской жел. дороги - - - - 440 пок.				
„ Рыбинской желѣзной дороги - - - - 151 3/4 сдѣл.				
„ Юго-Восточной желѣзной дороги - - - 169 1/2 „				

Настроеніе Петербургской фондовой биржи—тихое.

	Цѣны въ копейкахъ за пудъ.			
	Покупатели.		Продавцы.	
	отъ	до	отъ	до
Пшеница налич. высокая въ Петерб.	75	77	75	80
Въ Рыбинскѣ - - - - -	68	72	75	—
Рожь нат. 115 зол. налич. въ Петерб.	50	55	53	57
Въ Рыбинскѣ - - - - -	50	62	58	65
Овесъ обыкн. въ Рыбинскѣ - - - - -	—	—	—	—
Высокій наличн. въ Петербургѣ - - - - -	51	—	56	—
Настроеніе съ хлѣбми - - - - -				слабѣе.
Керосинъ русск. Нобеля нал. со склада - 1 р. 23 к. до 1 р. 25 к.				
Сахаръ зав. Кенига раф. привил. за п. — р. — к. до 6 р. 40 к.				
1-й сортъ бракъ - - - - - р. — к. до 6 р. 35 к.				
2-й сортъ бракъ - - - - - р. — к. до 6 р. 15 к.				
Кудель льняная сибирская за берковецъ 10 п. 36 р. до 37 р.				
Камская - - - - - 34 1/2 р. до 96 р.				
Сало желтое свѣчное 1 го сорта двужарное — р. до — р.				

„Дѣл. Кор.“

УРАЛЬСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Отходъ и приходъ товаро-пассажирскихъ поѣздовъ № 15 и 16 съ вагонами для пассажировъ IV класса:

Приходить на ст. Екатеринбургъ: изъ Перми - въ 4 ч. — м. утра
 " " " " изъ Тюмени въ 6 ч. 3 м. утра.
 Отходятъ со ст. Екатеринбургъ. въ Пермь - въ 7 ч. 34 м. утра.
 " " " " въ Тюмень въ 4 ч. 44 м. утра.

Уральская желѣзная дорога.

ПРИХОДЪ и ОТХОДЪ ПОѢЗДОВЪ
 (по Екатеринбургскому времени *).

Приходятъ на ст. Екатеринбургъ: изъ Перми - въ 5 ч. 7 м. дня
 " " " " изъ Тюмени - въ 12 ч. 14 м. дня
 Отходятъ со ст. Екатеринбургъ: въ Пермь - въ 1 ч. 7 м. дня
 " " " " въ Тюмень - въ 5 ч. 52 м. дня

* Разность времени составляетъ между Пермью и Екатеринбургомъ 17 м. 27²/₃ сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2¹/₃ сек.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ.

По Екатеринбургъ-Челябинской ж. дорогѣ.

Приходятъ по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ въ 7 час. 25 мин. утра по мѣстному времени. Отходятъ по понедѣльникамъ, (въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ), средамъ, (въ ночь со вторника на среду), пятницамъ (въ ночь съ четверга на пятницу) и воскресеньямъ въ 12 час. 1 мин. ночи (въ ночь съ субботы на воскресенье). Плата за билеты до Челябинска I кл. 8 руб. 82 коп., II кл.—6 р. 57 коп., III кл.—3 р. 33 коп. и IV кл.—1 р. 80 коп. Багажъ до Челябинска 36 к. съ пуда. Приходить въ Челябинскъ по воскресеньямъ въ 8 ч. 26 м., отправляется изъ Челябинска, по средамъ въ 11 ч. 1 мин. дня. (Время Екатеринбург.)

ПРИХОДЪ и ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Екатеринбургъ.

Приходить: изъ Перми ежедневно) Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
 " Сибири ")
 " Челябинска ") Отъ 8 до 9 час. утра.
 " Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ } Въ 3 часа 40 мин. пополудни.

Отходить: Въ Пермь ежедневно) Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
 " Сибирь ")
 " Челябинскъ ") Въ 9 ч. пополудни.
 " Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ } Въ 11 часовъ дня.
 " Шадринскъ и Каменскій зав. по Понедѣльникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ. } Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.

Расписаніе поѣздовъ Западно-Сибирской желѣзной дороги по участку отъ Челябинска до Омска.

	Петерб. время.	Мѣстное время.
Изъ Челябинска въ Омскъ ОТХОДИТЬ:	5 ч. 20 м. утра.	7 ч. 24 м. утра.
По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.		
Поѣздъ находится въ пути отъ Челябинска до Омска		32 ч. 32 м.
Плата за проѣздъ:		
I кл.		25 р. 38 к.
II кл.		20 р. 70 к.
III кл.		10 р. 80 к.
IV кл.		5 р. 40 к.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по Русск. календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельсія. (10° Ц.—8° Реомюра).					Влажн. в. в. въ процентахъ. (100—насыщ. парами воз.).			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду).			Облачность. 10—совсѣмъ покрыт. небо. 0—совсѣмъ чист. небо.			Осадки ¹⁾	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
августъ.	16	741.3	40.3	40.5	17.2	22.2	18.5	26.1	14.8	78	59	81	з.з.	з.з.	с.з.4	0	6	1	9.5
	17	41.7	41.7	43.1	13.8	23.8	18.1	24.7	12.1	95	43	67	с.з.1	с.с.з.4	в.с.в.4	0	0	0	—
	18	44.8	44.0	42.4	11.8	24.3	18.4	26.3	10.6	91	51	77	в.1	ю.з.1	ю.з.3	0	3	2	—
	19	40.4	38.6	36.6	15.3	24.1	15.2	24.1	13.5	93	51	97	з.ю.з.2	з.с.з.4	з.з.	3	7	9	11.1
	20	36.9	38.0	38.8	11.4	13.0	7.5	13.6	5.7	96	68	69	с.з.3	с.с.з.5	с.с.з.8	10	10	7	0.8
	21	36.8	36.3	38.0	6.4	7.3	4.3	9.0	1.6	81	74	74	с.з.6	с.в.4	с.с.з.5	9	9	9	2.0
	22	39.9	40.3	40.4	0.7	6.1	4.2	6.1	0.2	85	62	62	з.с.з.3	с.з.4	с.з.5	8	10	10	—

¹⁾ Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь, или зноиою растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Примѣчаніе. 16—Д. гроза, дождь и силь. вѣт. 17—Н. туманъ. 18—Н. роса. 19—Н. зарн. и роса, дн. гроза и дождь. 20—Н. и утр. дождь. 21—Утр. и в. дождь и крупа. 21—Н. роса.

Издатель Статскій Совѣтникъ В. Г. Ченанъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Справочная контора „Посредникъ“. Богоявленская ул., д. Дмитриева.

Два землемѣра желаютъ получить мѣсто. № 2—33—15
 По случаю продается хорошій роель фабрики БЕККЕРЪ.
 Продаются янда породы Бромхонгъ, Фегисовская ул., д. № 15 й.

Н. Л. МАНДЕЛЬШТАМЪ.

Екатеринбургскій нотаріусъ.

Контора его помѣщается на углу Покровскаго пр. и Успенской ул., д. Федорова (гдѣ раньше помѣщалась контора нотаріуса Залѣвскаго). 50-44